

VI. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ

2. *Слушали:*

Прошение студента II курса Мельникова Анатолия о разрешении ему держать экзамены за II курс с целью перехода на III курс Института.

Постановили:

Принимая во внимание, что студент Мельников занимается подготовкой к экзаменам в продолжение всего лета, разрешить ему держать испытания за II курс в период от 15 сентября по 25 сентября с. г. вместе с другими кандидатами, поступающими на III курс Института.

ПРИЛОЖЕНИЯ 1–8

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1944–1954 гг.

1. АКТ ПРИНЯТИЯ ИЗ ОБНОВЛЕНЧЕСТВА
В ЛОНО РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ТИХОНА ПОПОВА

5 января 1944 года в зале заседаний Священного Синода при Московском Патриархе собрались: Святейший Патриарх Сергей, митрополит Киевский и Галицкий Николай, управделами Московской Патриархии протоиерей Н. Ф. Колчицкий, протоиерей А. П. Смирнов и С. В. Савинский.

Святейший Патриарх в мантии и малом облачении, вместе с собравшимися совершил краткое молитвословие по следующему чину: «Благословен Бог наш», Трисвятое, Отче наш. Тропари: «Помилуй нас Господи», «Господи помилуй нас», «Милосердия двери», «Приидите поклонимся», псалом 50.

После этого присоединяемый из обновления Тихон Попов прочитал и вручил Святейшему свое подписанное им покаяние, изложенное в следующих выражениях:

«Я, нижеподписавшийся обновленческий митрополит Тихон Попов (Тихон Дмитриевич), с 1922 года нахожусь в обновленчестве, а до 2 июля 1938 года был на руководящих и ответственных должностях его. С 1922 года по май 1931 года — член Церковных управлений Воронежского епархиального и Центрально-черноземного областного. С июня 1931 года по 18 декабря 1932 года — член президиума Священного Синода в Москве. 18 декабря 1932 года в Петропавловском соборе г. Москвы митрополитами Виталием и Александром Введенским рукоположен во епископа. С 19 декабря 1932 года по март 1934 года — епископ Орехово-Зуевский. С 1934 по 1935 год — архиепископ Тульский. С января 1936 года до 2 июля 1938 года (дня ареста и начала пятилетней ссылки в с. Байкадоме, Джамбульской области, Казахской ССР) — митрополит Московский и Московской области. Член Московских Соборов 1923 года и 1925 года. Инспектор и профессор Московской Богословской академии с 1931 года по 1935 год.

Это были годы, когда Российская Православная Церковь в новых условиях жизни в обновленном Отечестве искала русло и выход в дальнейшем своем историческом существовании. В числе многих авторитетных выразителей и богословски просвещенных исповедников Святого Православия и я искал этот из создавшейся ситуации выход в обновленчестве. Искал искренне и честно.

Что же теперь?

Сентябрь 1943 года — великая и священная историческая дата в Церкви Отчужденной Православной

Во всеуслышание всей Вселенной, Господь Вседержитель “возглаголял” “благая” “о Церкви Святой”.

“Пути человеческие” не оказались “путями Божиими”. Близорукий от природы физически, я оказался и духовно не дальнзорким в своем прогнозе судеб Церкви. Мои очи узрели “свет во откровении языком”. Мои уши услышали “Глас Господень” о водворении “мира во Вселенной” и устроении “благоволения в человецех” к христианам всего мира из уст Церкви Православной.

Премудро все Строящий и полезная всем Подающий Промысел Божий “избрал” и “привел” Вас, Ваше Святейшество, в “память вечную Праведником святого Православия”, и в Вашу Первосвятительскую десницу вложил “жезл силы” святых Святителей Московских — “Патриарха Московского и всея Руси”. Славою и Честию увенчаны Всевидящим Ваш “свет пред человеки” и Ваши “добрые дела”, чтобы “прославлялся Отец наш Небесный”.

Перстом Промысла Божия обновленчество теперь в истории Церкви квалифицировано как раскол и иным от Православия Алтарем.

Как это ни прискорбно для сознания, но теперь это факт — я оказался вне чертога Христова, не в ограде церковной и в расколе с моей Матерью Церковью Православною.

Она меня родила, воспитала и выкормила. Сын сельского священника. Родился в 1876 году. Воспитанник на церковнокоштном как сирота содержания Задонского духовного училища, Воронежской духовной семинарии и Киевской духовной академии. В год (1900) окончания Академии в рядах священнослужителей Церкви (15 октября — во диакона и 17 октября во священника рукоположен Архиепископом

Воронежским Анастасием (Добродиныным)). Магистр Богословия¹. Профессор Богословия в Воронежском институте Петра Первого (1913—1918 гг.). Состою в первом христианском браке.

Могу жить и желаю умереть только сыном Православной Отчужденной Матери моей Церкви.

Ваше Святейшество! Прошу и молю Вашу Святыню не помянуть моего прегрешения пред Матерью Церковью, Отчужденным человеколюбием покрыть мое блуждание вне ограды церковной и ввести меня в “дом отчий” сыном Церкви Православно-Отчужденной.

Жаждающий молитв и благословений Вашего Святейшества Тихон Попов».

Затем Святейший Патриарх, накрыв присоединяемого омофором, прочитал над ним первую разрешительную молитву из чина исповедания («Господи, Боже, спасения рабов Твоих»).

После пения тропаря и кондака Пятидесятницы «Егда снисшед языки слия», Святейший Патриарх произнес сугубую ектению и совершил отпуст. Благословив и облобызав присоединяемого, Святейший Патриарх закончил чин принятия. Бывший обновленческий митрополит Тихон Попов принят в сане протоиерея, в каком он состоял до уклонения в обновленчество.

Ректор Института проф. прот. Попов Т. Д.
Управделами Патриархии прот. Колчицкий Н. Ф.
Проректор Института Савинский С. В.
Инспектор доцент Ведерников А. В.
Ученый секретарь доцент Георгиевский А. И.

¹ Печатная диссертация: Попов 1916. — Примеч. ред.

2. БОГОСЛОВСКАЯ ДИСКУССИЯ
МЕЖДУ АРХИЕПИСКОПОМ ГЕРМОГЕНОМ (КОЖИНЫМ)
И МИТРОПОЛИТОМ ВЕНИАМИНОМ (ФЕДЧЕНКОВЫМ)

И. Митрополит Вениамин архиепископу Гермогену

23.XI.1953

Ваше Высокопреосвященство, милостивый Владыка!

Вашу статью о вознесении Божией Матери¹ я получил уже по приезде из Москвы с первого собрания зимней сессии. И прочитал ее 23 ноября.

Отвечаю, что могу.

1. <О вознесении Божией Матери>

1). Прежде всего благодарю Вас за Ваше доверие ко мне, грешнику. Спаси Вас, Господи!

2). Основные мои мысли — такие. Радости от статьи я не получил. Даже скажу больше — от нее осталась на сердце грусть.

3). И вот почему. Основная цель Ваша — опровергнуть «лжедогмат», как Вы говорите, вознесения Божией Матери. Вы называете его «явно неправославным»². Но в то же время Вы почитаете, как и все мы, православные, и саму Божию Матерь, и «телесное вознесение» Ее. «Совершенно верно», — пишете и Вы. Но, по Вашему мнению, в наших богослужебных песнопениях выражено два воззрения на Успение Божией Матери: одно о том, что «Она подчинилась законам естества», то есть преставилась и была погребена, а другое воззрение о том, что «в Ее лице побеждены законы естества».

Не думаю, чтобы за такое множество веков Церковь не заметила различия (или, по Вашему мнению, собственно противоречия) этих двух воззрений. Это совершенно невозможно! Это подрывало бы и веру в Церковь... Весьма опасное мнение Ваше!

4). Правда, Вы о Божией Матери выражаетесь, что Православная Церковь верит в возношение тела Божией Матери на небо, а не возне-

сение. Но тут же пишете, что «для провозглашения этой веры догматом нет оснований ни в слове Божиим, ни в Священном Предании»³.

А между тем Православная Церковь верит, что на третий день по смерти не оказалось Ее тела во гробе. Вы же таким своим мнением подрываете это учение и богослужение Церкви! Пусть у Вас сказано осторожно: «нет оснований» объявлять догматом такое верование Церкви, но оно и было, и есть в Церкви! И в подтверждение своего мнения Вы приводите ряд спекулятивных (в чем Вы не без оснований обвиняете западную католическую, да и протестантскую церковь туда же нужно бы присоединить — она еще более рациональна!) соображений, да еще пишете пред этим слова «очевидно (?), Сам Бог пожелал»⁴. Далее выражаетесь аккуратнее: «Видимо (то есть вероятно?), Бог не пожелал»⁵, — но к этому Вы прибавляете, что это объясняется еще и тем фактом, что вся жизнь Богородицы была прикровенной тайной.

Всем этим Вы, говорю, подрываете церковное верование о смерти и (пусть употреблю Ваше слово) «возношение» Божией Матери. А надобности в этом никакой нет.

2. <О веровании и догмате>

5). Вы различаете верование и догмат. Но это различие не убеждает православного человека. Верование, если оно истинно, почитается за истину, за учение Церкви. Мало ли у нас таких предметов веры, которые не были догматизированы? Например, употребление креста, уставы всех богослужений, включая и новейшие, даже и акафисты, чин погребения Божией Матери (уподобляемое Спасителю) и пр. И, однако, все это читается у нас.

Лишь бы оно было верно по существу. А что оно верно, ручается за это давнее церковное употребление богослужения.

6). Да и вообще, неважно такое различие — не только догматы, но и верование проверяются преданием, как Вам известно. Например, канонические книги утверждены были сначала отдельными святыми

¹ Гермоген (Кожин), архиеп. 1953. С. 137–146.

² Там же. С. 144.

³ Там же. С. 141.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

отцами. Когда св. Папию Иерапольскому задали вопрос о евангельских событиях, он ответил: «Спрошу у стариков»⁶. Значит, фактически предание имеет даже большее значение! На Священное Писание ссылались и еретики. А святые отцы, например при иконоборческих спорах, ссылались на мнение свт. Василия Великого, на случаи из жизни святых, на иконы прежних времен и т.п. Конечно, ссылались и на Священное Писание, но не только. И чем мы далее уходим от древних времен, тем больше видим ссылок на святых отцов. Деяния Соборов это показывают ясно!

А блаженной жизни еп. Игнатий (Брянчанинов) на учении отцов обосновывает даже истину, именно на удивительном их единстве. И у них нет такого разделения на верования и догматы, о котором Вы говорите.

7). Что касается богослужений (терминов: «непорочный», «главенство Петра» и пр.), то тут не нужно видеть разные воззрения (это невозможно!), а только гимнологические выражения. Всякому это известно! Почитание находит допустимым употребление таких терминов. Например, мы можем видеть в богослужениях и указания на главенство апостола Петра, но такие же выражения и про апостола Иакова, епископа Иерусалимского. Даже о. Иоанн Кронштадский называет себя непорочным, например, в <своей книге> «Моя жизнь во Христе» он пишет на 70-м году жизни: «Благодарю Тебя, Господи, за непорочное мое житие, — хотя я всякий грех мог бы сотворить, если бы меня не хранила десница Твоя»⁷.

Но постоянно он говорит о своей греховности и о борьбе своей. Ясно, что под непорочностью он разумеет не абсолютную безгрешность за собой, а лишь воздержание от дел дурных, от пороков и даже

⁶ Ср. у Папия Иерапольского: «Я не замедлю в подтверждение истины восполнить мои толкования тем, чему я хорошо научился у старцев и что хорошо запомнил» (*Евсевий. Церковная история* 3, 39. М., 1993. С. 117). — *Примеч. ред.*

⁷ Ср. более точный вариант цитаты: «...благодарю Тебя о непорочном житии моем, аще и привлекает меня к себе грех на всяк день и томит меня, ибо аще не бы Ты хранил меня, яко зеницу ока, — сотворил бых всякий грех» (*Сергиев И. И. (Кронштадтский), прот. Мысли о Церкви и Православном богослужении*, Гл. 4 // Полное собрание сочинений. Т. 6. СПб., 1905. С. 349 (1-я пагин.)). — *Примеч. ред.*

борьбу с грехами. Безгрешность же принадлежит только Богу: «Един Свят, Един Господь»⁸.

8). Что касается Божией Матери, то Она называется высокими именами за личные свои подвиги. Думаю, что это неверно! В тропаре на Успение говорится: «Преставилася еси к Животу» — почему? — «Мати сущи Живота», то есть Христа.

Это высказывается Церковью очень часто! Конечно, Она и святая сама по себе, лично. Кстати, смирение свое Она не ставила себе в заслугу, а думала, при воплощении, о своем недостойнстве. Здесь смысловое ударение нужно, по-моему, ставить не на слове «смирение», а на «призрел». Все величие Она приписывает (как и должно) Всевысочайшему Богу, а себя считает этого недостойной. Например, если бы высокий по роду и богатству избрал себе в невесты бедную девушку, она тоже бы сказала: «Призрел (то есть с высоты) на меня, низкую, недостойную, убогую».

Она была смиреннейшей, это несомненно, но все же Она была избрана по снисхождению Божью, ибо Творец и тварь не могут быть равны! И Она себя считала недостойной, хотя греческое слово <ταπεινωσις> означает и обычно употребляемое слово «смиранный» (<ταπεινωσις>).

3. <О точности догматов с учетом учения о непостижимости Бога>

9). Другое дело, если Вы сводите этот вопрос о возношении Божией Матери к первородному греху. Здесь, конечно, Вы совершенно согласуетесь с общим православным учением. И тут спорить уже нельзя.

10). Но почитание верующими <Божией Матери> до возношения Ее на небо свойственно не только католикам, но и нам. Однако догматически люди не входят в такие глубины, и их нельзя обвинять в ереси за почитание этого, особенно в богослужении, как я уже говорил.

11). Разумеется, для догматов нужна возможная точность. Но ведь догматами лишь утверждается факт, а непостижимость его все же остается. Таковы все догматы. И догматы собственно говорят «негативно», то есть чего нельзя признавать. Так учит и слово Божие, и Священное

⁸ * Служебник. СПб., 1911. С. 144.

Предание. Факты этого воззрения известны и сами по себе (мы это совершенно ясно сознаем!), и из деяний Соборов, и из творений святых отцов. Св. Иоанн Дамаскин говорит: «Постижение Бога начинается с постижения познания непостижимости Его»⁹. Вы же, Владыка, как мне кажется, грешите чрезмерным доверием так называемому знанию или спекулятивностью (в чем обвиняете — и совершенно правильно — западников). Не так ли? Подумайте-ка! Ведь не только схоластика, но и наши школы заражены рационализмом.

4. <Об отношении к католицизму>

Хочется мне сказать и о Вашем отношении к католицизму.

Начну с патриарха Сергия. Он признается авторитетом в новом богословствовании. Помните, он незадолго до смерти своей написал статью о Церкви. «Церковь, собственно, одна, — говорит он, — поскольку во всех исповеданиях основные догматы одни и те же: Бог, Троица, Христос, Дух Святой (что в Символе Веры исповедуем все), и вера в крещение, и будущее воскресение, и суд»¹⁰.

Но ущербленность есть и в Католической церкви, и в протестантской — так называемая умаленность учения, а суть остается еще хотя бы в объеме Символа веры. Полнота же веры — в Православной Церкви (говорит прп. Серафим Саровский)¹¹.

Отсюда вывод: можно и нужно называть церквями даже и другие исповедания. Следовательно, и католичество можно называть церковью, хотя и ущербленной, и там видеть основные истины христианства. Так смотрят все христиане.

Потому и крещение (католическое, протестантское и даже мирян-

⁹ Ср. у прп. Иоанна Дамаскина: «И так, Божество беспредельно и непостижимо. И только это одно: беспредельность и непостижимость в Нем — постижимо» (Изложение веры 1, 4. О том, что есть Бог? (Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. С. 8. 2-я пагин.)) — *Примеч. ред.*

¹⁰ Цитату найти не удалось. Наиболее подходит по времени и по тематике: *Сергий Страгородский, патр.* Есть ли у Христа наместник в Церкви? (статья) // ЖМП. 1944. № 2. С. 13–18. — *Примеч. ред.*

¹¹ Ср.: «О. Серафим любил вести беседы о том, в чем состоит чистота Православия, как охранять ее, и радовался, что наша Церковь содержит в себе Христову истину в полной целостности» // Преподобный Серафим Саровский. М., 1993. С. 48–49. — *Примеч. ред.*

ское) нами признается и не повторяется, потому и священство католическое признается нами. Вы же относитесь к нему ужасно нетерпимо.

Еще в 1948 г. я читал Вашу историческую справку о папах. Читать было трудно! Все отрицательные факты и легенды Вы собрали и распространяли. И тогда я еще хотел сказать Вам, что это неправда! Ведь если поступать по такому методу, то и сектанты, и безбожники правы были бы в поношении Православной Церкви — в нас (епископах современных) много отрицательного, грешного, однако мы не будем за это поносить Церковь: она непорочна, хотя мы порочны. Так нужно относиться и к Католической церкви: что плохо, что ущербно, что придумано ими — это плохо. Но суть-то истинна ведь...

Поэтому следовало бы лишь бороться против дефективности ее, а не против всего! Этим мы навредим и себе, и Родине! Вы же поступаете (скажу про мое восприятие) ужасно! Это возмущает не только католиков, но и нас (я про себя, по крайней мере, говорю!).

Вы тогда (в 1948 г.) говорили мне, что хотели бы поговорить со мной; но почему-то это Вам не удалось.

Теперь Вы говорите, что католичество «совершенно омирщилось». Страшное обвинение! Я бы никогда этого не сказал! Это неверно!

Совершенно... Помилуйте себя... А мы с Вами?

Я даже <почти> согласен с противоположением (у митр. Антония (Храповицкого) и у патриарха Сергия) — в книге последнего «Православное учение о спасении»¹² — православия и католичества! Различие есть, но не до противоположения! («Юрицизм» и «Нравственный подвиг».)

Беда нашей школы (и вообще — мысли!) — противопоставлять черное и белое. Жизнь не такая резкая!

А Вы уже до крайности резки.

И знаете, как на подобные вещи смотрят за границей? — «Пишут, что приказывают»¹³. Ведь такие статьи лишь вредят Православию! Поймите это! (Да тут понимать-то нечего, все ясно.) И этим мы Отечеству вредим! А мы не должны и не хотим этого! Поэтому нестерпимо

¹² * *Сергий (Страгородский), архим.* 1898.

¹³ * *Гермоген (Кожин), архиеп.* 1953. С. 145.

больно за Православие, читая такие статьи! Они имеют отрицательное значение!

И Вы пишете о данном догмате вознесения Божией Матери, что под ним лежат только политические цели! «Не секрет, — пишете Вы, — что Пий XII в своей международной деятельности отражает настроение своих хозяев из США»¹⁴. Вот им-де и преподносят такой догмат, который может в какой-то степени внести рознь в христианские народные массы. В данном случае Пий XII хочет помочь своим хозяевам — «поджигателям третьей мировой войны»¹⁵. «Конечно (!), Пий XII сделал это с политической целью — разъединить христианские народы»¹⁶.

Нет, нет и нет! Это — Ваша неправда. Я больше Вас знаю Западную и западные исповедания. Они отличаются от нас, и я не люблю их. Но сказать, что Пий XII «конечно, делает это с политической целью» — грешно. И даже католикам покажется смешным. И так на нас смотрят там сквозь политические очки (это я точно знаю). А Вы своей статьей подкрепите лишь такое воззрение! Грустно!

Приведу один из фактов. Я был за границей в православной Сербии. Законоучительствовал и священнослужил. Великим постом я должен был, в середине недели, исповедовать и причащать младшую половину кадет. (И как они хорошо исповедовались! Слезами залили правую сторону престола!) А остальным ученикам старших классов оставил книгу против католичества, чтобы им читали (надзиратели).

И вдруг меня испугал вопрос: «Ну, зачем ты это делаешь?» — говорил какой-то голос. — Ведь этим ты развращаешь молодых людей! Не католицизму ты навредишь, а и православию». И я эту книгу воротил... А книга напечатана архим. Виталием, известным противником советской власти, архиправославным фанатиком и противником католицизма.

На этом и остановлюсь.

Пишу откровенно, потому что Вы удостоили меня своим доверием.

¹⁴ * Там же. С. 146.

¹⁵ * Там же.

¹⁶ * Там же.

Правда, статьи уже давно напечатаны Вами, но я отвечаю, хоть с опозданием! Копию пошлю Святейшему Патриарху.

Ваш слуга, недостойный митрополит Вениамин.

Р. С. Кстати, я первый раз вижу, что греч. λόγος Вы переводите не «слово», а «глагол», почему эта новость?

М. В.

II. Докладная записка архиепископа Гермогена
Святейшему Патриарху Алексию I (Симанскому)
о своей богословской дискуссии с митрополитом Вениамином

Его Святейшеству,
Святейшему отцу нашему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

Гермогена, архиепископа Краснодарского и Кубанского,
ДОКЛАД

Два года тому назад (октябрь 1951 г.) я написал статью под заглавием «Догматическая деятельность Пия XII, как новый источник углубления существующего разделения Церквей». Сдал ее в редакцию ЖМП.

Высокопреосвященнейший митрополит Николай и другие рецензенты редакции нашли ее заслуживающей напечатания. Однако целых два года статья по неизвестным для меня причинам лежала без движения. Тогда я направил статью в редакцию «Украинского Вісника». Там ее напечатали.

Когда я получил несколько экземпляров этой статьи, то одну из них я послал Ростовскому митрополиту Вениамину. Мне хотелось обменяться с ним, как одним из старейших наших иерархов и более эрудированным, чем мое достоинство, по поводу нового папского догмата о вознесении Божией Матери телом на небо.

К моему удивлению, митрополит Вениамин вместо того, чтобы поделиться со мной своей точкой зрения на новый догмат, постарался разнести в пух и прах мою статью. Причем он договорился до признания

папистической теории догматического развития и рекомендации мне не критиковать Ватикан и вообще считаться с мнением заграничных церквей по всем церковным проблемам.

Так как он сообщил мне, что копию своей заметки перешлет Вашему Святейшеству, то я вынужден передать ВАМ копию своего ответа на его заметку.

Извиняясь за беспокойство и сыновне испрашивая Святительских молитв и благословения, остаюсь Вашего Святейшества нижайший послушник и слуга.

Гермоген, архиепископ Краснодарский и Кубанский.
8 декабря 1953 года. Город Краснодар

III. Архиепископ Гермоген митрополиту Вениамину

Ваше Высокопреосвященство, глубокочтимый Владыка митрополит Вениамин!

Благодарю Вас за присылку своей заметки по поводу моей краткой статьи о догматической деятельности Пия XII.

<1. Критика политики Ватикана>

С одной стороны, она подкупает искренностью своих суждений, а с другой — поражает хаотичностью своих критических замечаний по поводу различных принципиальных догматико-канонических вопросов, каких, собственно, я в своей статье не касаюсь, об этом разрешите сказать ниже, а сейчас я слегка коснусь Ваших суждений о моем якобы нетерпимом отношении к католицизму.

Обвинению меня в этом грехе Вы посвящаете почти половину своей заметки (из восьми страниц — три). По Вашим словам, такое мое отношение — ужасное, и оно производит отрицательное впечатление не только на католиков, но и на христиан других исповеданий, в том числе и православных.

Для вящего утверждения правоты своей квалификации моих отношений к католицизму Вы ссылаетесь на то, что Вы долго были за границей и потому Вы лучше знаете тамошние настроения. Все это

верно, и об этом я не спору. Но, во-первых, я убедительно просил бы Ваше Высокопреосвященство не смешивать двух понятий: Римско-католическая церковь и Ватикан. Не мне Вам разъяснять, что эти два понятия с исторической и догматико-канонической точки зрения смешивать нельзя, и я в своих полемических статьях никогда не касаюсь Римско-католической церкви, а говорю только о деятельности Ватикана, то есть пап и римской курии. Поэтому обвинять меня в нападках на Римско-католическую церковь может только тот, кто не разбирается в этих вопросах, или какой-либо апологет папизма вроде журналиста Бейбриджа из католического журнала «Иреникон» (см. за 1952 г.¹⁷)¹⁸.

Во-вторых, Ваша ссылка на долголетнее пребывание за границей, с моей точки зрения (простите!), является главной причиной Вашего неправильного суждения о моем якобы нетерпимом отношении к католицизму. Повторяю и исправляю: нужно говорить — не к католицизму, а к Ватикану. Да и к Ватикану, собственно, отношусь не «ужасно нетерпимо», а с точки зрения Восточно-Православной Церкви и даже с точки зрения самой Римско-католической церкви до 1054 года.

Мое отношение к Ватикану отрицательное, и Вы, как окончивший русскую духовную академию, знаете, что у православного человека иного отношения к деятельности Ватикана и быть не может. А с 1921 года у русского православного человека это отношение к Ватикану стало еще более обостренным, и вот почему.

Когда Вы были за границей, то в 1922 году голод охватил все Поволжье и юго-восток России.

Как известно Вашему Высокопреосвященству, в это время за границей созрела мысль использовать «костлявую руку голода» в политических целях против нашей Родины. Эти мотивы не были чужды и Вашим знакомым, членам Карловацкого Собора. Но известно ли Вам,

¹⁷ Beinbridge 1952. Среди обозреваемых книг: *Mgr. Hermogène. La «Papauté» et l'Eglise orthodoxe*. 48 p., критике которой уделено самое большое внимание (Р. 207–211). — *Примеч. ред.*

¹⁸ Скажите, разве Римско-католическую церковь, верующую массу можно обвинять в создании таких догматов, как главенство пап в церкви, о непогрешимости пап *ex cathedra* и др.?

что в это же время Ватикан задумал голод использовать для порабощения Русской Православной Церкви путем унии? В это время на Кубани я был священником и свидетельствую, что на всем юго-востоке России велась униальная деятельность. Ватикан думал, что за консервы, муку, отрезки тканей ему удастся совратить православное духовенство в унию. Скажите, разве эту деятельность Ватикана нельзя назвать враждебной по отношению к Русской Православной Церкви?

Затем. Известно ли Вам, что в 1925 году Ватикан, используя тогдашнее затруднительное положение Русской Православной Церкви, командировал в Москву ректора известного «Руссикум»'а кардинала Михаила д'Эрбиньи для переговоров об установлении унии в России?

Известны ли Вашему Высокопреосвященству те сделки, какие заключали Пий XI и Пий XII с Муссолини и Гитлером за счет Русской Православной Церкви? Возможно, что Вам она не известна, а мы, живущие тогда в России, знаем, что Ватикан благословлял Муссолини и Гитлера на кровавую войну против СССР, требуя за это свободу миссионерской деятельности в России, то есть обращения православных в униатов.

Известно ли Вам, что в период немецкой оккупации в Триесте было собрано множество православных священников, из которых Ватикан, пользуясь бедственным их положением, хотел сделать униатских священников во главе с митрополитом христианско-восточного обряда Николаем Автономовым?

А как Вы, Ваше Высокопреосвященство, расцениваете неоднократные современные призывы Ватикана к организации крестовых походов против нашего Отечества, о благополучии которого Вы так заботитесь, что рекомендуете мне воздержаться быть «ужасно нетерпимым» к Ватикану, а то якобы за эту мою нетерпимость будет вред не только для Церкви, но и нашего Отечества. Как трогательны Ваши заботы...

А как Вы относитесь к деятельности настоящего нью-йоркского кардинала Спелмана? Разве деятельность Ватикана его настоящего «американского периода» не является сугубо политической, не имеющей ничего общего с учением Римско-католической церкви? Вот к этой политической деятельности Ватикана, а не вообще к Римско-католиче-

ской церкви, я действительно отношусь отрицательно. И что же здесь ужасного с христианской точки зрения?

К Вашему сведению сообщаю. В Мексике в 1946 году преподобный о. Хосе Вега издал книгу «Я верую в Католическую церковь (Критико-историческое исследование вопроса о папском верховенстве)»¹⁹. В ней он с неподдельной искренностью и глубоким знанием вопроса доказывает:

1. Римские папы не имеют божественного права в церкви, ни на непогрешимость своего в ней учительства.

2. Современный догмат Римско-католической церкви о главенстве и непогрешимости папы является, следовательно, плодом человеческой выдумки и даже кощунственной узурпации.

3. Следствием такого антихристианского характера догмата о главенстве папы в церкви является разъединение христианских церквей.

4. В заключении своей книги преподобный о. Хосе призывает всех христиан к объединению между собой путем созыва Вселенского Собора.

Таким образом, мы видим, что даже среди католиков начинается отрицательное отношение к Ватикану. А Вы упрекаете меня, что я нетерпимо отношусь к нему! Правда, Вы подменяете понятие Ватикан и ставите католицизм, но это Ваше, произвольное смешение понятий.

В газете «Свободное слово» от 22 сентября 1948 года напечатана статья «Ватикан и США». Сущность этой статьи заключается в следующем. В 1948 году республиканская и демократическая партия США чрез статс-секретарей Ватикана монсиньоров Монтини и Тардини и Эдуарда Корци, личного друга республиканского кандидата Даллеса, заключили с Ватиканом соглашение о поддержке их обеих партий в предстоящей избирательной кампании.

Бывший президент Трумен чрез своего представителя при Ватикане Тейлора передал Пию XII, что если он будет поддерживать и республиканскую партию, то он опубликует оба соглашения и вскрыет пред американскими католиками двуличность и вероломства Ватикана.

¹⁹ * José J. Vega. Creo en la Iglesia Católica : estudio crítico-histórico de la Supremacía Papal. Madrid, 1946 (Biblioteca Hispana). 113 p.

Эта статья «Ватикан и США» красноречиво говорит об участии Пия XII в американской политике. А так как сущность современной нам американской политики является пропаганда третьей мировой войны, то, следовательно, и он принимает участие в подготовке новой кровавой войны.

Итак, я отрицательно отношусь не вообще к Римско-католической церкви, а к верхушке ее, Ватикану, за его политическую деятельность и его стремление так или иначе нанести ущерб Русской Православной Церкви и нашему Отечеству.

Никакими реверансами в сторону Ватикана нельзя заслужить его благоволения. Это мое глубочайшее убеждение, и оно питается любовью к Православной Церкви и России.

Меня удивляют Ваши высказывания по поводу моего резко отрицательного отношения к Ватикану. Неужели это есть нечто новое и как бы несправедливое?

Вот предо мной лежит маленькая книжечка, изданная Виленским Свято-Духовским Братством в 1896 году, то есть 57 лет тому назад. В заключительной части ее читаем: «В последние годы на католическом Западе раздаются громкие воинственные крики. Ватикан с шумом достает средневековое заржавленное оружие, усиленно оттачивает его притупившиеся концы, чтобы им доказать свое главенство в Церкви Христовой. Подобно тайным военным агентам, посылаются на Восток католические духовные лица, переодетые в одежду православных иереев, снаряжаются и отправляются многочисленные отряды латинских монахов и миссионеров, с речами мира и братского единения на устах и с завоевательными стремлениями в сердце.

На военные действия Ватикан не щадит своей многомиллионной казны. Как в политике пред началом важнейших действий властители издают манифесты, рассылают дипломатические ноты, так и владыка обмирщенной церкви римской рассылает свои энциклики к государям и народам всего мира, убеждая подчиниться его святейшему.

Газетные известия сообщают, что целый конклав католического духовенства с папою во главе усердно работает над новым посланием и в Ватикане замышляется целый крестовый поход на Восток. Церковь

восточную ждут новые испытания: с Запада катятся на нее грозные волны, полные вражды и ненависти, желая потоптать и поработать ее»²⁰.

Так же обстоит дело и сейчас. Сравнительно недавно за границей вышло две книги: Конгара «Разъединенные христиане»²¹ и Ватифола «Престол св. Петра»²². В них с иезуитской изворотливостью доказывается, что все христианские церкви, в том числе и православная, — схизматические, единственно кафолической церковью является Римско-католическая церковь, только не до 1054 года, а именно папистическая. В них также ведется замаскированная война против восточных Церквей...

Что же, по Вашему мнению, мы должны молчать и расшаркиваться пред захватнической деятельностью Ватикана?

Вы откровенно возмущаетесь моим якобы методом опорочивания римских пап. Почему Вы так говорите!? Мы почитаем святых пап — Григория Великого, Льва и др., но с душевной болью нам приходится говорить о порочных папах при опровержении ватиканского лжеучения о непогрешимости пап ex cathedra.

Неприятно об этом говорить, но как же иначе Вы будете опровергать это лжеучение? Как хирургу можно обойтись без ножа? И Вы хорошо знаете, что не только русские профессора истории западных исповеданий (арх. Никанор, Соколов, Беляев, Керенский и др.), но и англиканские (еп. Гор и др.), и старокатолические (Деллингер, Ланге и др.), не говоря уже о протестантских, — все они при опровержении лжедогмата о непогрешимости папы всегда ссылаются на порочную

²⁰ * Современные попытки папы Льва XIII к соединению Церквей и ответ на них Восточных православных иерархов. Вильна, 1896. С. 34–35.

²¹ Congar Y. Chrétiens désunis. Principes d'un «oecuménisme» catholique. Paris, 1937. Книга в 2-х частях подарена архиеп. Гермогеном в библиотеку Академии (выписка их ЖЭСМДА № 3 от 11 ноября 1953 г. // Архив МДА. Личное дело архиеп. Гермогена). — *Примеч. ред.*

²² *Batifol P. Cathedra Petri. Études d'histoire ancienne de l'Église.* Paris, 1938. Книга переведена на русский язык под редакцией архиеп. Гермогена. В библиотеке МДА хранится машинопись: «Батифоль П. Престол св. Петра: исследования по древней истории Церкви: <в 3 ч.> / Пер. с фр. Н. И. Снежко под ред. Гермогена, архиеп. Краснодарского и Кубанского» (Краснодар, 1952). — *Примеч. ред.*

жизнь некоторых пап. Вынужденная необходимость! Конечно, Вы об этом знаете, но почему же только меня считаете нужным упрекнуть. Вы спрашиваете меня: а какие мы сами? Но Вы забываете, что в русском православном богословии непогрешимость приписывается всей Церкви, а не епископату. Поэтому я считаю Ваш вопрос «А какие мы сами?» совершенно неуместным. Ведь речь идет не о биографиях пап, а о том, можно ли допустить учение о непогрешимости пап, имея в виду их личную порочную жизнь. А потом, насколько я знаю историю Русской Церкви, мы должны признать: даже среди русского епископата прошлого и современного нет ни одного, который претендовал бы на главенство и непогрешимость в Церкви — это во-первых, а во-вторых, по милости Божьей, не было ни одного русского епископа, подобного по всей жизни многим из исторических пап (а не легендарных, как пишете Вы).

<2. Ответы на замечания>

Теперь я перехожу к ответу на Ваши замечания, которые я характеризую как хаотические и придуманные Вами самим же. Например, нигде в своих работах я не делаю анализа учения различных христианских исповеданий о Церкви. Между тем Вы указываете мне, что нужно признавать церквями все церкви. Согласитесь с тем, что догмат о Церкви — сложный и спорный вопрос, и потому за чем о нем говорить, когда в моих статьях я не касаюсь этого вопроса?

Затем, Вы говорите о том, что в наших школах насаждается рационализм. Католики давно обвиняют русское богословие, что оно заражено духом протестантизма, но к чему об этом писать, когда я в своей статье не касаюсь данного вопроса?

Вы пространно рассуждаете о различиях между верованием и догматом, о значении Св. Писания и Св. Предания как источниках христианской веры, приводите изречение о Иоанна Кронштадтского и др. Все эти вопросы глубокие, интересные, но, по-моему, не имеют прямого отношения к теме моей статьи. Вы говорите о них как бы «по поводу» и тем самым затемняете смысл этой части своей заметки.

Изумительным для меня является Ваше обвинение меня в том, что я своей статьей как бы «подрываю церковное верование о смерти Бо-

жией Матери». К такому суждению Вы приходите на основании моих выражений, что у нас нет подробных сведений о земной жизни Божией Матери, так как вся эта жизнь была «прикровенной тайной». Не хватило ли Вы здесь через край? Не уподобились ли Вы тем ретроградным семинарским преподавателям, которые рекомендовали нам, чтобы не смущать верующих, не касаться в проповедях вопросов о сотворении мира, человека, о бытии Божьем, о бессмертии души и т. п.

Вы помните, как нам запрещали читать Ренана, Штрауса. А мифологическая теория Дрекса? А не знакомы ли Вы, Ваше Высокопреосвященство, с книгой французского невропатолога Бинэ-Санглэ «Безумие Христа»? Книга эта в 2-х томах, по 500 стр. в каждом томе²³. В свое время опровержение этой книги было темой моей докторской диссертации²⁴. И это опровержение было мной написано. Представьте, вера моя в Господа нашего Иисуса Христа от ознакомления с этой книгой нисколько не поколебалась, хотя с начала работы было много соблазнов...

Вы меня извините, Ваше Высокопреосвященство, но мне кажется (возможно, я ошибаюсь), что Вы недостаточно ясно уяснили себе смысл того различия, какой имеется в учении Православной Церкви и папским новым догматом о возношении Божией Матери на небо. В задачу моей статьи входило выяснение этого различия, а именно: Православная Церковь учит, что Божия Матерь была после своей смерти вознесена с телом на небо своим Сыном, Спасителем.

А новый папский догмат учит, что Божия Матерь, как непричастная первородному греху, не умирала и своей силой (благодатной) вознеслась на небо.

²³ Автор ошибся, в действительности вышло 4 тома: *Binet-Sanglé Ch. La Folie de Jésus*: Т. 1. Son hérédité. Sa constitution. Sa physiologie., Paris, 1908. 316 p.; Т. 2. Ses connaissances. Ses idées. Son délire. Ses hallucinations. Paris, 1910. 516 p.; Т. 3. Ses facultés individuelles. Ses sentiments. Son procès. Paris, 1912. 537 p.; Т. 4. Sa morale, son activité. Diagnostique de sa folie. Alger, 1915. 492 p. — *Примеч. ред.*

²⁴ В докторской диссертации архиеп. Гермогена «Критический разбор книги Соловьева В. С. «Россия и Вселенская Церковь» на основании учения Восточной Православной Церкви: (Опыт историко-канонического и догматического исследования)» (Казань, 1949) опровержение данной книги найти не удалось. — *Примеч. ред.*

Различие как будто маленькое, но в действительности огромное. Православное учение говорит, что хотя Приснодева Мария по своей святой жизни и оказалась достойной небожительства в своем теле, но это чудо совершилось чрез Христа, Она является в данном случае существом подчиненным по отношению к Святой Троице, а папский новый догмат ниспровергает учение о первородном грехе и ставит Божию Матерь как бы на один уровень со Святой Троицей, раз Она сама вознеслась на небо. Вот мне и хотелось получить от Вас, как старшего и более просвещенного иерарха, <разъяснение,> в чем мое недостойнство, подтверждение и углубление мысли моей статьи о новом догмате (насколько она православная), а Вы дали мне придуманную неясную критику, и Вы, простите меня, в своих суждениях порой скатываетесь на позиции защитников папизма (заметьте!), а не католичества.

В силу подобных обстоятельств я остаюсь Вашей заметкой не удовлетворенным. Во-первых, Вы смешали два разных понятия: католичество и Ватикан. Я критикую Ватикан, а Вы обвиняете меня за критику католичества, чего в действительности нет, как это я Вам пространно выше говорил.

Во-вторых, Вы меня обвиняете в преднамеренном опорочивании пап. Между тем Вам должно быть известно, что нелестный разговор о жизни пап всегда возникает только при учении папистов о непогрешимости пап *ex cathedra*.

В-третьих, Вы проявляете какое-то благоговейное преклонение пред мнением наших заграничных недоброжелателей — папистов. Но следует ли на них обращать внимание? Хлеб-соль ешь, а правду режь. Григорий Назианин говорит: «Лучше бы война похвальная, нежели мир, отделяющий нас от Бога»²⁵.

В самом деле! Когда мы чувствуем свою правоту, то следует ли нам заискивать лестное мнение заграницы в ущерб нашей правоте? Вы прочтите книжку 25 журнала «Иреникон» за 1952 год²⁶. Там один папист Бейбридж, касаясь деятельности Русской Православной Церкви

по борьбе за мир (Святейшего Патриарха Алексия, митрополита Николая, митрополита Григория), говорит, что они ведут эту борьбу по приказу, но значит ли из этого, что в угоду загранице Русская Православная Церковь должна прекратить свою борьбу за мир во всем мире?

Представьте дальше, какие поразительные совпадения! Этот же самый папист Бейбридж, и в той же самой 25 книге «Иреникон», точь-в-точь с Вашим отзывом о моих работах делает и свой отзыв²⁷. Не правда ли, какое трогательное совпадение в суждениях между митрополитом Русской Православной Церкви и злейшим врагом этой Церкви — папистом Бейбриджем? Вот куда может нас завести ласкательство пред заграницей. Мало того, пользуясь Вашим же лексиконом выражений, скажу, что Ваше ласкательство пред мнением некоторых заграничных христианских группировок является для Русской Православной Церкви опасным и даже ужасным.

Почтительнейше прошу Ваше Высокопреосвященство обратить Ваше просвещенное внимание на тот огромный исторический фактор, что Русская Православная Церковь живет вот уже 35 лет в условиях декрета об отделении церкви от государства. Согласитесь с тем, что подобный *modus vivendi*, за вычетом трех первых веков христианства, является небывалым в истории Вселенской Церкви. Поэтому мы думаем, что современный опыт жизнедеятельности Русской Православной Церкви будет служить прообразом для христианских церквей в будущем, так как в силу развития исторической закономерности декрет об отделении церкви от государства будет осуществляться во всех странах нашей планеты. В Англии уже поднимаются об этом разговоры. Прочтите книгу Хенсли Хенсона «Церковные проблемы. Точка зрения современного англиканства»²⁸. В ней член английского парламента Уитмор выступает по вопросу о лишении духовенства и церкви наделов. Отсюда деятельность Русской Православной Церкви должна основыв-

²⁷ Там же.

²⁸ *Henson H. Church problems: a view of modern Anglicanism. London, 1900.* Перевод данной книги с англ. языка под редакцией архиеп. Гермогена (Краснодар, 1952) был передан в дар в библиотеку МДА («Церковные проблемы»). Точка зрения современного англиканства. Различных авторов под общей редакцией Х. Хенсон. Лондон, 1900). — *Примеч. ред.*

²⁵ Ср. у свт. Григория: «Ибо похвальная брань лучше мира, разлучающего с Богом» (*Свт. Григорий Богослов. Слово 3 (Творения 1. С. 66)*). — *Примеч. ред.*

²⁶ * *Weinbridge 1952.*

ваться не на изменчивой точке зрения заграничных церквей, а на неизблемом основании, каким являются Священное Писание, Предание и православное каноническое право. Все дело в том, Ваше Высокопреосвященство, что современная деятельность заграничных церквей на 90% находится в плену американской политики. Может быть, Вы сомневаетесь? В таком случае я прошу Вас ознакомиться с материалами первой Ассамблеи Экуменического Совета церквей, происходившей с 24 августа по 4 сентября 1948 года в г. Амстердаме. По своему составу она отличалась многолюдством и многонациональностью. Она состояла из 1500 делегатов от 150 церквей 42 стран. 24 августа 1948 года на этой Ассамблее выступал с речью не кто иной, как один из руководителей современной американской политики, а именно Джон Фостер Даллес. Он говорил: «Мы здесь собрались для того, чтобы создать всемирную организацию, которая будет работать ежедневно ради мобилизации христианского могущества в целях разрушения разъединяющих стен, то есть противников капитализма»²⁹. В отделе «О сближении церкви с международным делом» мы находим детально разработанный план по данному вопросу. В разделе № 27 этого отдела говорится: «Успех политики зависит от точной, постоянной и организованной по последнему слову разведки...»³⁰ и «Церкви (раздел № 28) совсем неплохо оборудованы для развития централизованной системы необходимой разведки, их собственные члены рассеяны по всей земле». «Международное христианское учреждение (то есть Экуменический Совет), располагающее хорошей службой разведки из источников осведомления церкви по вопросам общепризнанным, затрагивающим непосредственно христианскую совесть, могло бы оказать весьма полезную услугу»³¹ (раздел № 29).

Все вышеприведенные материалы, имеющие непосредственное отношение к Амстердамской ассамблее, неопровержимо свидетельствуют, что Экуменический Совет церквей преследует не религиозные

²⁹ * Материалы первой Ассамблеи Экуменического Совета церквей, происходившей с 24 августа по 4 сентября 1948 г. в г. Амстердаме // ЖМП. 1949. № 5. С. 53.

³⁰ * Там же. С. 55.

³¹ * Там же.

цели, а исключительно политические в смысле защиты англо-американского империализма.

Возможно ли в данном случае нам считаться с точкой зрения заграничных церквей? Повторяю, все заграничные церкви в угоду своим хозяевам относятся к Русской Православной Церкви явно пристрастно и даже враждебно-клеветнически.

Чтобы в этом убедиться, нужно познакомиться с книгами 3 и 4 «Международного церковного журнала» за 1952 год, изданными в Берне. В журнале помещен обзор православных Церквей. В этом обзоре, во-первых, игнорируются все издания Московской Патриархии на том основании, что они печатаются в полиграфическом комбинате им. Молотова, что якобы указывает на связь Русской Православной Церкви с коммунистическим государством; во-вторых, отвергается вся миротворческая деятельность Святейшего Патриарха, митрополита Николая, митрополита Григория на том-де основании, что она является осуществлением политической программы СССР. По этим же мотивам не придается никакого значения съезду представителей религиозных объединений, происходившему с 9 по 12 мая 1953 г. в Свято-Троицкой Лавре.

В этом же обзоре сообщается, что еп. Сергей (Ларин), еп. Паисий Пинский и Нестор Курский и ряд других епископов находятся в ссылке, тогда как известно, что епископ Сергей благополучно управляет Тульской епархией, а епископы Паисий и Нестор «в Бозе опочили».

Наконец, враждебность этого журнала дошла до того, что в обзоре помещен отзыв о Русской Православной Церкви известного Вам прот. М. Польского, который изрыгает хулу на свою мать, Русскую Православную Церковь, говоря о ней, что она «совершенно нелегальна в своей церковной организации»³². Прот. Михаил Польский, известный Вашему Высокопреосвященству, в свое время еле-еле окончил Ставропольскую духовную семинарию. Теперь он с ученым видом канониста

³² Автор ссылается на журнал: Internationale Kirchliche Zeitschrift. Bd. 4. S. 207, который не доступен. Ср. аналогичные высказывания прот. Михаила в книге: Польский М., священник. Положение Церкви в советской России: очерк бежавшего из России священника. СПб., 1995 (с изд.: Иерусалим, 1931). С. 89–90. — *Примеч. ред.*

хулигански-кощунственно выступает против Русской Православной Церкви.

Не кажется ли Вам, Ваше Высокопреосвященство, что М. Польский в своей ненависти к Московской Патриархии черпает свое дерзновение именно в поддержке других зарубежных церквей, с мнением которых Вы так настойчиво рекомендуете мне <считаться>?

Удивляюсь! Но еще более я поражаюсь Вашей защитой Пия XII, когда Вы мое утверждение, что папа обнародовал ex cathedra новый догмат из-за личных и политических целей, квалифицируете греховным. А по каким же мотивам Пий XII занялся догматическим творчеством? Неужели Вы думаете, что к этому его побудила забота о спасении душ верующих католиков? Если этот догмат нужен для спасения душ, то как же быть со спасением душ всех тех католиков, которые умерли до 1 ноября 1950 года? А если они спасутся и без него, то зачем его было обнародовать? Если Вы считаете правым Пия XII, то значит, Вы примете теорию догматического развития, и именно в папистическом смысле? А это значит больше согрешить, чем предположить о земных мотивах Пия XII при обнародовании нового догмата. Ясно, что этим он внес разделение в христианскую среду. Вы видите, что он своим догматом посеял некоторое разделение между православными митрополитом и архиепископом, которые в свое время окончили старую духовную академию, и добавлю — окончили оба по первому разряду.

В-четвертых, Вы настолько увлеклись задачей раскритиковать мою статью, что не посчитали нужным изложить Ваше понимание различия между учением Православной Церкви и папистами о новом догмате.

Во всей Вашей обширной заметке есть единственно утешительная для меня строчка. В ней Вы припоминаете, что в 1948 году я хотел с Вами поговорить по поводу церковных вопросов. Ваша память об этом меня очень утешает. Дело в том, что я сейчас очень интересуюсь церковной жизнью Америки. Мне бы хотелось получить от Вас информацию по этому вопросу. Мне бы хотелось получить от Вас более или менее подробную характеристику трех тамошних течений, существующих в американской Православной Церкви. Мне хотелось бы уяснить себе каноническую позицию этих течений.

Мне хотелось бы знать, было ли в свое время опровергнуто утверждение прот. Григория Ломака, что митрополит Платон в своем лице перенес в Америку всю полноту власти Временного Высшего Церковного Управления на юго-востоке России? Конечно, это утверждение неверно. Я, как и Ломака, был членом Соборов 1917 года и так называемого Южно-Русского Собора, происходившего в Ставрополе в 1919 году. А вот я знаю, что митрополит Платон поехал в Америку по распоряжению генерала А. Ж. Деникина просить там помощи Белой армии в ее борьбе против советской власти. Председатель же Временного Высшего Церковного Управления архимандрит Донской Митрофан (Симашкевич) и его заместитель Арсений, епископ Таганрогский, остались в России. Следовательно, митрополит Платон первоначально приехал в Америку как политический агент, а не в качестве церковного главы южной России. В этом отношении утверждение прот. Григория неправильное.

Я слышал, будто прот. Михаил Польский, бежавший из ссылки, написал какую-то книгу, в которой на основании канонов доказывает невозможность подчинения Московской Патриархии.

Мне бы хотелось прибыть к Вам после 20 декабря сего года. Квартирой Вас я не буду обременять, так как в Ростове у меня есть знакомые, у которых я могу прожить день-два.

Убедительно прошу Вас не отказать мне в любезности сообщить, могу ли я прибыть к Вам для получения нужной мне информации о положении наших церковных дел в Америке.

Остаюсь Вашего Высокопреосвященства почитатель и убогий богомолец.

Архиепископ Краснодарский и Кубанский.

8 декабря 1953 года

* * *

Послесловие к моему ответу Высокопреосвященнейшему митрополиту Вениамину.

Уход карпаторуссов из римско-католической унии в 1946 году был определенно резким выступлением против римского папы и Ватикана и

даже против Римско-католической церкви. Этот шаг тоже мог вызвать за границей разные кривотолки и оценку «по приказу»... Но стихийное движение бывших униатов в пользу воссоединения с Православной Русской Церковью не могло посчитаться с этой возможной оценкой и не посчиталось, а Православная Русская Церковь не могла оттолкнуть от себя желающих воссоединиться. Было бы неестественно и неправославно, как показывает этот жизненный пример для Православной Русской Церкви, стать на позицию страха перед заграничными кривотолками и оценками и заговорить в данном вопросе в духе извиняющегося расшаркивания перед римским папой. Фактически русское духовенство и простые русские миряне с большим удовлетворением восприняли весть о воссоединении бывших униатов с Русской Православной Церковью, не считаясь в своем чувстве радости с тем, что скажут за границей.

Ибо по изначальному и непрерывному веросознанию Вселенской Православной Церкви она есть носительница неповрежденной Христовой истины, есть истинное Тело Христово и через реально обитающего в ней Христа есть дверь спасения. Этим веросознанием всегда духовно жительствоует и Русская Православная Церковь как ветвь Вселенской Церкви, жительствоует открыто, без колебания *право правяще слово истины*³³ Христовой. Этим веросознанием всегда вдохновлялась и вдохновляется и русская православная богословская мысль открыто, без колебания, без страха перед велеречивой мыслью других вероисповеданий, стараясь избегать в данном случае угодничества и скользких расчетов, смиренно стараясь вникать в преподанный Вселенской Церковью образ здравых словес, честно стараясь выяснять и способствовать выяснению и отметанию всех и всяческих богословских заблуждений, стараясь быть прямолинейной в соответствии с разумом Божиим и с определением святого апостола Павла: *«Ибо слово Божие живо и действенно, и острее всякого меча обоюду остро: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные»*³⁴.

³³ * 2 Тим. 2, 15.

³⁴ * Евр. 4, 12.

3. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
АРХИЕПИСКОПА ГЕРМОГЕНА (КОЖИНА)
СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ I (СИМАНСКОМУ)
О ПРИЧИНАХ ОТКАЗА ОТ НАЗНАЧЕНИЯ В ПАРИЖ

Его Святейшеству, Святейшему отцу нашему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси,
Ректора Московской духовной академии
и архиепископа Казанского Гермодона

ДОКЛАД

Ваше Святейшество! К своему великому огорчению я должен Вам сообщить, что требуемой от меня анкеты не заполнил, выражая этим страх перед всякой заграничной служебной командировкой. С точки зрения Вашего Святейшества и других членов Московской Патриархии, мой поступок будет расценен как непослушание, заслуживающее дисциплинарного наказания.

Церкви Божией я служу вот уже сорок два года без всякого перерыва, за исключением семи месяцев, проведенных мною в Ставропольской тюрьме в 1937 году. Из этих сорока двух лет я занимал разного рода церковно-административные должности с перерывом, но в общей сложности не меньше тридцати пяти лет; профессорско-преподавательской деятельности с перерывами в общей сложности я имею десятилетний стаж.

За все эти годы своей сложной и многообразной деятельности я никогда и ни от кого не получал служебного выговора. Одним словом, из меня сложился вполне законченный тип старого служаки.

Сейчас я страдаю от того, что решил отказаться выполнить распоряжение своего отца и благодетеля.

В смятении своих чувств я задал сам себе вопрос: как я стал ослушником и действительно ли мой отказ должен расцениваться как злостное непослушание, достойное наказания?

Когда я поставил перед собой этот вопрос, то в моем сознании вспомнилось одна страшная минута из моей ранней пастырской деятельности. В то время я был только диаконом. Со своим настоятелем,

о. Георгием Ракитиным, я поехал соборовать одну больную старушку, проживающую за четырнадцать верст от церкви. В дороге нас застиг снежный ураган. Мы сбились с дороги. Восемь часов мы блуждали по степи. Обледенели, начали замерзать. Во мраке ночи ничего не было видно, кроме неясного силуэта белого коренника, впряженного в оглобли саней. Вдруг лошадь остановилась. Старик кучер неистово хлестал ее сначала кнутом, затем кнутовищем, но лошадь стояла как вкопанная. Тогда мы вышли из саней, чтобы узнать и уяснить упрямство коренника. Не успели мы пройти и трех шагов, как в ужасе отпрянули назад: оказывается, лошади стояли на самом краю глубокого, метров в пятьдесят, оврага.

Здесь же, упав на колени, мы с плачем благодарили Бога, что Он, Милосердный, чрез непослушание умной лошади спас нас от внезапной смерти. Инстинкт жизни властно заставил лошадь нарушить дисциплину, даже несмотря на удары кнута.

Воспоминание о страшной минуте помогло мне осознать характер моего непослушания. С формальной стороны его можно рассматривать как нарушение церковной дисциплины, но по существу этот отказ является спасением как моей личной жизни, так и дела Русской Православной Церкви во Франции и, можно сказать, вообще за границы.

У меня нет веры в успех своей миссии.

1) Прежде всего потому, что я известен белоэмигрантским кругам как сторонник советской власти. Это началось еще с 1918—1919 гг., когда я был назначен Святейшим Патриархом Тихоном управделами Донского Епархиального совета.

Митрополит Антоний Храповицкий вкупе с Щавельским, с протоиереем Григорием Ломако (теперешний сподвижник митрополита Анастасия) и др. настаивали на использовании Церкви для разжигания ненависти у казачества и вообще у населения Дона, Кубани и Террека против советской власти, но я вместе с преподавателем Донской семинарии Свидерским Л. Ф., архиепископом Кубанским Иоанном (Левицким) протестовал против вовлечения Церкви в гражданскую войну. За это с нами расправились так, что архиеп. Иоанн был отправлен на покой в мужской монастырь вблизи ст. Кавказской в местности,

известной под именем «ОБВАЛА», а мне пришлось получить на Кубани такой приход, где умирало в день от сыпного тифа восемь-десять человек, и два месяца пришлось питаться котлетами из лебеды, правда, с молочной и мясной приправой.

Кроме того, я почти подрался с Щавельским и Махарадзе в стенах Донского Епархиального совета. По приказу Южно-русского управления Православной Церковью они накануне своего выезда за границу явились в Новочеркасск и ограбили кассы Епархиального управления и Епархиального свечного завода, взяв около 5000000 рублей (донскими и добровольческой армии дензнаками).

Равным образом, я неоднократно спорил с Щавельским и Валентином Свенцицким на тему о судьбе Православной Церкви в России. Они говорили, что при советской власти Церковь будет уничтожена, а я, наоборот, доказывал им возможность существования Церкви в условиях советского строя.

Когда перед своим отъездом за границу они узнали, что я и не думаю собираться покидать Родину, то предсказывали мне всякие притеснения от советской власти, чтобы тогда я на собственной участи убедился бы в правоте их предсказаний. Поэтому, как только Щавельский, Ломако и др. узнают о моем появлении в Париже и вообще во Франции, то они будут изодраться в травле меня среди белоэмигрантских кругов, заранее настраивая их против меня в определенном направлении. Понятно, что характер этой травли подорвет ко мне доверие в тамошних русских кругах, и через это будет тормозиться успех моей миссии.

2) Я имел несчастье быть обновленцем. Это обстоятельство еще более вооружит против меня моих будущих заграничных прихожан. Мало того, для наших идеологических противников это обстоятельство будет всегда служить неистощаемой темой для нападок не только на меня, но и вообще на Московскую Патриархию.

3) Я не владею ни одним иностранным языком. Без ужаса я не могу себе представить того своего положения, когда окажусь в огромном городе в совершенном одиночестве, в кругу врагов, больным и вынужденным просить себе даже хлеба и воды пантомимами, не говоря даже

о том, что я совершенно не буду иметь возможности читать газеты и слушать радио.

4) Мне шестьдесят семь лет. Мое здоровье значительно подорвано разными недугами: хронической малярией, хронической болезнью печени, миокардитом, хроническим ишиасом, хроническим катаром горла и, наконец, сахарной болезнью, и если дух мой еще бодр, то это объясняется тем, что я постоянно лечусь и, благодаря заботам моих близких родственников, имею надлежащие бытовые условия. В Париже я всего этого буду лишен, т. к. обо мне некому будет надлежащим образом заботиться, а главное — грядущие нервные переживания обострят мои болезни.

5) Анализ состояния приходов во Франции ясно говорит, что там нет никакой надежды на какой бы то ни было успех. Нет базы для этого. Русских прихожан там осталась незначительная группа. Об этом красноречиво говорит тот факт, что из Франции совершается сейчас перекочевка в Америку тамошнего духовенства и профессоров Парижского Богословского института. Ясно, что они ушли из Франции, потому что там делать нечего, то есть почти нет русских людей, среди которых они могли бы развивать свою богословско-религиозную деятельность.

6) Этой командировкой мое здоровье будет окончательно подорвано. Должен сказать, что при исполнении обязанностей ректора мне пришлось испытать столько различных переживаний, что на этой именно почве, по заключению врачей, у меня стала развиваться сахарная болезнь. А теперь, когда я более-менее освоился с этой работой, меня отрывают и бросают на такой фронт работы, где без всякой пользы для дела стану совершенным инвалидом, уже не способным быть полезным для Русской Православной Церкви и Родины.

7) Говорят, что я один из специалистов в СССР по истории западных вероисповеданий. Конечно, я чужд самомнения, но во всяком случае думаю, что по настоящему моменту буду полезным по подготовке кадров преподавателей для русских семинарий и священников для наших заграничных приходов. Если Ватикан учредил при себе, в Риме, известный «Руссикум», или Восточный Богословский институт для подготовки священников для России и вообще для славянских

Церквей, то, по моему мнению, сейчас у нас вполне назрел момент для учреждения при Московской духовной академии специального отдела для подготовки специалистов по борьбе с Ватиканом и для ослабления развития экуменического движения. Думаю, что с Божьей помощью и под мудрым руководством Вашего Святейшества и Священного Синода в сем наиважнейшем деле нашей современности я был бы весьма полезен. В этом отношении весьма характерна статья «Ватиканские апостолы империализма»¹.

С моим переводом во Францию я уже буду бесполезен, т. к. иностранных языков не знаю, а русских нужных мне книг там нет.

8) Неверие в успех моей миссии и предвидение бесплодности моей работы по вышеизложенным причинам заставляют меня отказаться от поездки во Францию.

9) Мало того, я осмеливаюсь думать, что мое согласие на работу во Франции отодвинуло бы в долгий ящик обсуждение уже вполне назревшего вопроса об Управлении заграничными русскими приходами. Доселе это Управление характеризуется тремя чертами.

Первая состоит в том, что Управление заграничными приходами, которое вверяется там заграничным кадрам духовенства, учинило святое дело вовлечения русских заграничных приходов в сферу влияния своей матери, Русской Православной Церкви.

Вторая состоит в корректировании деятельности заграничного духовенства путем визитации сих приходов нашими Высокопреосвященными особами.

Третья состоит в том, что экстренно командировуются те или иные лица в такие заграничные приходы, куда, по мнению Московской Патриархии, нужно послать для замены одного лица другим или же в помощь духовенства данного прихода и даже епархии. Польза от них может быть только при соблюдении некоторых условий. Ясно, что временными наездами управлять нельзя, они могут быть полезны лишь только для той или иной заграничной епархии. Что касается экстренной командировки за границу таких лиц, которые совершенно не подготовлены для этого большого дела, и притом лишенных необходи-

¹ Новое Время. 1948. № 31. С. 39 и далее.

мых благоприятных условий для успеха своей работы, то здесь нужен какой-то корректив.

В самом деле, можно ли считать целесообразным посылку для управления заграничной епархией случайного человека лишь только для того, чтобы он заполнил пустое место и тем самым снять с очереди вопрос о надлежащей постановке дела Управления русскими заграничными приходами? Что может сделать человек, посылаемый Вами в заграничную епархию, если он не будет иметь там ни квартиры, ни штата служащих и вообще обслуживающего персонала, ни транспорта, ни типографии, при помощи которых можно было бы бороться с идеологическими противниками. Нельзя забывать того, что наши идеологические противники имеют все это в избытке. Ведь если Ватикан посылает своего нунция, то он обставляется такой импозантной внешностью, что производит определенное впечатление на окружающую народную массу. А если посол Московской Патриархии не имеет даже минимальных благоприятных условий для успеха своей миссии, то как он может импонировать окружающей среде верующих, как посол великой Русской Православной Церкви?

Поэтому я сыновне прошу Вас, Ваше Святейшество, не квалифицировать мой отказ как непослушание. Я почтительно умоляю Вас поставить себе вопрос: почему недостойный Гермоген, но весьма дисциплинированный человек, проявляет в данном случае непослушание? Оно вытекает из глубокого убеждения в том, что назрел вопрос о пересмотре методов управления русскими заграничными епархиями.

Ведь Вам нужно посылать доверенных лиц не только во Францию, но и в Америку, Иерусалим, на Балканы и на ближний Восток. Нельзя всю свою эту великую нужду в кадрах заполнить экстренными командировками случайных и неподготовленных лиц. А нужные лица могут быть найдены, стоит только их поискать чрез правящих епископов. От каждой епархии могут быть выдвинуты кандидатуры из архимандритов и протоиереев. Путем краткосрочных курсов они могут быть подготовлены для успешной работы за границей. Но и эти подготовленные кадры могут работать с успехом только в надлежащих материальных условиях, а не в беспризорном состоянии, как это обычно обстоит

сейчас. Припадая с плачем к стопам Вашего Святейшества, я прошу Вас излагаемые здесь соображения не посчитать за дерзость. Умоляю Вас поверить мне, что все излагаемое в сем докладе диктуется моим искренним желанием в меру моих сил и способностей быть полезным матери нашей Русской Православной Церкви, дорогой Родине и быть преданным и благодарным сыном Вашего Святейшества.

Испрашивая молитв и благословений Святейшего нашего отца и Патриарха, остаюсь Вашего Святейшества нижайший послушник и слуга архиепископ Гермоген.

Августа 4-го дня 1948 года.

г. Кисловодск, ул. Кабардинская, 22
кв. Ушейкина И. Ф.

4. ДОКЛАД ПРОТОИЕРЕЯ А. А. ВЕТЕЛЕВА
О ПРОПОВЕДНИЧЕСКИХ СБОРНИКАХ
АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)¹

Проповеди архиепископа Луки заключены в семи машинописных томах с общим счетом в три тысячи триста пятьдесят страниц, написанных за время с 1944 по 1954 год².

Эти сборники представляют собой исключительное явление в церковно-богословском мире нашего времени. Они поражают как колоссальной проповеднической производительностью маститого архипастыря, так и высокими внутренними достоинствами подавляющего большинства проповедей этих сборников.

Сборники — свидетели высокой неугасимой пастырской ревности к учительству, к духовному просветительству их высокопросвещенного автора.

Проповеди его, как правило, рассказываются на основе Священного Писания, а также отцов Церкви, хотя в проповедях они и не часто упоминаются.

Высокопреосвященный архипастырь владеет даром глубокого и живого богословствования. Большинство его проповедей написано проникновенно, живо, убедительно, с большим подъемом внутренних духовных сил и с большой богословской научной эрудицией.

Чувство острой пастырской ответственности перед Богом за паству просвечивает в каждой его проповеди.

Они свидетельствуют об убеждении автора в том, что пастырь не может не проповедовать, не может не разъяснять слышимое в храме слово Божие.

На страницах проповеднических сборников нашего проповедника почти нет повторений, каждая его проповедь оригинальна и самобытна по подходу к теме и ее раскрытию.

Тематика его проповедей весьма обширна и разнообразна. Двадцатые праздники, воскресные и будничные дни, зачала (Евангелие и Апостол), дни памяти святых, христианские добродетели и пр. — все это освещается и раскрывается в его проповедях.

Поэтому сборники представляют собой сокровищницу изъяснений слова Божия применительно к проповеди богословских мыслей, правильных ответов о путях спасения и жизни в Боге.

В вопросах вероучения и нравоучения высокопреосвященный проповедник стремится строить их на прочной догматической основе.

Он правильно излагает православное учение о воплощении Сына Божия и Его искупительном подвиге.

О некоторых неточностях, возможных в проповеди, о его богословских высказываниях будет сказано ниже.

Проповеди имеют хороший литературный стиль, просты по изложению и доступны пониманию современному слушателю.

Переходим к указанию отдельных положительных сторон, а также недостатков в его проповедничестве.

1. <Положительные стороны>

1. Укажем прежде всего его лучшие проповеди: на вечерне в Прощеное воскресенье³, в день Преображения Господня — о необходимости духовного света⁴, на Вознесение Господне — образец толкования Священного Писания⁵, а также⁶ образец простой высокосодержательной проповеди⁷, тонкого анализа по различию Ветхого и Нового

³ Слово на вечерне Прощеного Воскресения (6 марта 1949 г.) (Т. 5. Кн. 1—2. С. 263).

⁴ Слово в день Преображения Господня (19 августа 1949 г. Пятница 9-й недели) (Т. 4. Кн. 2. С. 69).

⁵ Слово в день Вознесения Господня (18 мая 1950 г.) (Т. 5. Кн. 1—2. С. 27).

⁶ Беседа Иисуса Христа с Никодимом (17 августа 1948 г. Вторник недели 8-й) (Т. 1. С. 201).

⁷ «Не знаете какого вы духа...» (31 августа 1948 г. Вторник недели 10-й) (Т. 1. С. 172).

¹ Архив МДА. Личное дело прот. А. Ветелева. Л. 70—72. — *Примеч. ред.*

² К сожалению, в библиотеке МДА сохранилась только часть этого грандиозного для 1940—1950-х гг. издательского проекта, а именно: *Лука, архиеп.* Проповеди в Тамбове. 1944—1946 гг. Кн. 1. 479 с.; Проповеди в Симферополе. 1946—1948 гг. Т. 1. 430 с.; Т. 2. 515 с.; Т. 3. 457 с.; 1946—1950 гг. Т. 4. Кн. 2. 428 с.; 1947—1952 гг. Т. 5. Кн. 1. 204 с.; 1947—1952 годов. Т. 5. Кн. 2. 212 с.; 1949—1952 гг. Т. 6. Кн. 2. 458 с.; 1952—1954 гг. Т. 7. 324 с.; 1955—1957 гг. Т. 9. Кн. 1. 187 с. — *Примеч. ред.*

Заветов⁸, образец краткой проповеди⁹, образец высокого пастырского духа в проповеди¹⁰.

2. Картинность и яркость изображения отдельных моментов при раскрытии темы.

3. Глубокий психологизм в раскрытии образов, взятых в проповеди¹¹.

4. Глубокий патриотизм и умелое раскрытие пред верующими необходимости выполнения государственного долга и подчинения государственной власти.

5. Много места уделено в проповедях борьбе за лицо и за мирное развитие народов. В некоторых проповедях он резко критикует <нрзб.>. Эта особенность проповедничества архиепископа Луки связана с его глубокими познаниями в сфере естественнонаучной, удачно отразившихся и в его проповедях.

6. Высокая действенность в проповедях автора одной из святоотеческих идей — идеи о духе, его доминирующей и формирующей роли в жизни души и тела¹².

7. Редкая добросовестность в отношении к раскрытию тем своих проповедей: недостаточно раскрытая в одной проповеди¹³, та же тема шире и основательнее раскрывается в другой¹⁴.

II. Отдельные недостатки

1. Не со всей полностью и ясностью раскрывается единение верующего члена Церкви со Христом в Таинстве Святого Причащения¹⁵.

⁸ Ветхий и Новый Завет (5 июня 1948 г.) (Т. 1. С. 207).

⁹ При всяких условиях времени возможно спастись (16 апреля 1948 г.) (Т. 1. С. 240).

¹⁰ О страстях (24 февраля 1950 г. Пятница 1-й недели Великого поста) (Т. 4. Кн. 2. С. 157).

¹¹ Слово в неделю о Закхее (13 февраля 1949 г. Неделя 32); «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (12 декабря 1947 г. Пятница 28-й недели) (Т. 5. Кн. 1—2. С. 246, 362).

¹² «Приимите, ядите...» (20 декабря 1948 г. Понедельник 26-й недели) (Т. 4. Кн. 2. С. 247).

¹³ «Царство Божие внутри вас» (26 ноября 1946 г.) (Т. 1. С. 319).

¹⁴ «Тайна Царства Божия в сердце нашем» (1 октября 1948 г. Пятница 14-й недели) (Т. 1. С. 322).

¹⁵ Ср.: Почему Господь говорил притчами (Т. 1. С. 247).

2. Отмечая высокое значение храма Божия как места действия особой благодати Божией, он считает возможным говорить, что в храмах «нет места диаволу»¹⁶.

3. Допущение в некоторых проповедях апологетического элемента, не принятого в современном проповедничестве¹⁷.

4. Односторонность в толковании психологии женщины в применении к женщинам-мироносицам¹⁸.

5. Искусственность и абстрактность в приемах раскрытия некоторых тем¹⁹.

6. Едва ли полезно в проповеди для младенцев по вере излагать глаголю бо богословское мнение о духовном совершенствовании и развитии за гробом²⁰.

7. Желательно было бы иметь в сборнике более проникновенные и углубленные воззрения на молитву, чем это дано в серии проповедей о молитве²¹.

Выводы:

Проповеднические сборники высокопреосвященного архипастыря содержат в себе большое богатство проповеднического опыта. Однако пользоваться ими следует умело.

Рекомендуем предоставить их в распоряжение заведующего кафедрой Гомилетики для его личного пользования с тем, чтобы лучшими трудами его проповедничества пользовались и учащиеся в занятиях по проповедничеству.

Высокопреосвященного архиепископа Луку следует поблагодарить за его любезные, высокоценные преподношения нашей Академии и

¹⁶ О бесах (14 декабря 1947 г. Воскресенье) (Т. 1. С. 101).

¹⁷ На послание Иуды (9 марта 1948 г.) (Т. 1. С. 422).

¹⁸ Слово в неделю жен-мироносиц (23 апреля 1950 г.) (Т. 5. Кн. 1—2. С. 113).

¹⁹ Слово в день Рождества Пресвятой Богородицы (21 сентября 1950 г.); «Оружие правды в правой и левой руке» (27 мая 1948 г. Неделя о расслабленном) (Т. 5. Кн. 1—2. С. 78, 368).

²⁰ «В доме Отца Моего обителей много» (13 августа 1948 г. Суббота 7-й недели) (Т. 1. С. 314).

²¹ «О рассеянности при молитве» (10 апреля 1948 г. Суббота 4-й недели Вел. Поста); «О настойчивости в молитве» (21 февраля 1948 г.); «Молитесь о всем, в чем нуждается» (8 апреля 1948 г. Четверг, 4-й недели Вел. Поста); «О скупости. О милостыне духовной» (15 января 1948 г.) (Т. 1. С. 340, 347, 351, 355).

просим впредь высылать его проповеднические сборники, эти знаки его неутолимого, неленостного священнического служения Православной Церкви.

Сегодня перед своим докладом я получил новый, только что при- сланный сборник проповедей архиепископа Луки, что обязывает меня сделать дополнительный доклад о содержании этого сборника на од- ном из заседаний Совета Академии.

5. АВТОБИОГРАФИЯ КАНДИДАТА БОГОСЛОВИЯ А. А. ВЕТЕЛЕВА¹

Родился 21/XI 1892 г. в с. Черном Горьковской области² в семье диа- кона. Семья отца была многодетной (10 человек). С раннего детства приходилось помогать родителям в домашней и сельскохозяйственных работах.

С 1900 г. по 1903 г. учился в сельской школе, где отец мой, кстати сказать, был учителем церковного пения.

С 1903 г. по 1907 г. учился в Нижегородском духовном училище. Из учебных предметов любил занятия в этом училище по греческо- му языку, географии и Священной истории Ветхого и Нового Завета. Со второго года обучения был певчим левого клироса своего храма. С третьего класса пристрастился к чтению художественной литературы и под влиянием этого чтения делал попытки писать самостоятельные рассказы. Из класса в класс переходил в первом разряде.

С 1907 г. по 1913 г. учился в Нижегородской духовной семинарии. Жил в семинарском общежитии, а последний год — в Благовещен- ском монастыре. В течение первых четырех лет из учебных предме- тов особенно любил художественную литературу, греческий язык, психологию, логику, философию и Священное Писание Ветхого За- вета, преподаваемое глубоким знатоком и прекрасным преподавателем И. М. Парийским. С четвертого класса и до конца семинарии нахо- дился под сильным воздействием преподавателя богословских наук (основного, нравственного, догматического богословия), магистра бо- гословия Ф. П. Елеонского.

Любил работать над задаваемыми сочинениями и имел за них хоро- шие и отличные оценки. В шестом классе состоял в проповедническом кружке и произносил проповедь в разных храмах города. Из класса в класс переходил в первом разряде.

Окончил семинарию вторым учеником и был послан Педагогиче- ским советом на казенный счет в Казанскую духовную академию, куда

¹ Оpubл. по: Архив МДА. Личное дело прот. А. Ветелева. Л. 4–5. — *Примеч. ред.*

² Точнее: Нижегородской губернии. — *Примеч. ред.*

поступил в 1913 г., выдержав приемный экзамен пятым (из пятидесяти семи поступивших).

Учился в Академии на словесно-философском отделении. Основными занятиями у меня в Академии были:

1) по истории философии, логике, психологии, метафизике (у доц. Ершова М. Н., проф. Несмелова В. И.). Одновременно с академическим прослушан полный курс лекций по истории философии в Казанском университете у проф. Гуляева;

2) по основному богословию (проф. Григорьев <К. Г.>), нравственному (проф. Никольский В. А.), по обличительному (Каринский), по патристике (проф. Писарев Л. И.);

3) по славянской филологии (иером. Афанасий), русской литературе (доц. Лушников А. Е.).

4) Состоял членом философско-богословского академического кружка, принимал участие в разработке сочинений В. С. Соловьева («Кризис западной философии», «Оправдание добра» и др.), богословских работ М. М. Тареева, П. А. Флоренского («Столп и утверждение истины»), философских изысканий представителей русских философских школ: Е. Н. Трубецкого, Л. М. Лопатина, Н. О. Лосского, Г. И. Челпанова и др.

5) За время пребывания в Академии находился под сильным влиянием проф. Несмелова В. И.; три года подряд слушал его лекции по логике и метафизике, штудировал его «Науку о человеке», провел около него лето 1916 года в монастыре «Раифская пустынь» (под Казанью), пользуясь его беседами по всем интересующим меня вопросам.

Кандидатское сочинение писал по литературе на тему «Новиков Н. И. и русское масонство». Рецензентами были Лушников А. Е. и Несмелов В. И. Оно было «признано удовлетворительным для получения ученой степени кандидата богословия».

1-го июня 1917 г. был призван на военную службу и отправлен на Черноморский флот.

С 1918 г. начал работать в Севастопольских школах: женской гимназии и ремесленном училище преподавателем русского языка и литературы.

Широкий размах русской революции вызвал у меня глубокий интерес к общественной жизни и проблемам государственного устройства. Это побудило меня в том же 1918 году поступить в Севастопольский юридический институт, работавший по вечерам. В этом институте я с особым интересом занимался по социологии, политической экономии, истории философии права, энциклопедии права, государственному праву, церковному праву и др.

В 1923 г. потянуло на родину, и я с женой выехал из Крыма в родное село. Здесь проработал год заведующим школой Ф. З. У. при химическом заводе и в 1924 г. выехал в Москву.

В г. Пушкино (под Москвой) работал с 1924 г. по 1930 г. в детском городке методистом, заведующим и преподавателем школы детского городка. Одновременно был председателем секции народного образования при Пушкинском городском совете в течение пяти лет и окончил Московский вечерний педагогический университет в 1929 г.

В 1930 г. начал работать преимущественно в московских школах для взрослых (рабфаках и на курсах по рабочему образованию). Накопленный опыт по методико-педагогической работе отражал в журнальных статьях (в журнале «За промышленные кадры»). В 1935 г. по совместительству работал рецензентом в Институте журналистики у проф. Никольского по проверке контрольных работ по русскому языку и журнальным статьям.

В 1936 г. написал для печати большую работу на тему «Элементы диалектики в русском языке». Она не была напечатана «из-за отсутствия специалиста-рецензента по этому вопросу» (как гласил ответ от редакции журнала «Русский язык в школе»). По-моему, эта работа была достаточно научно обоснована и идеологически выдержана.

Огромная нагрузка в учебной, методической, научной и общественной работе надломилась здоровье и привела к внутреннему кризису. В 1938 г. меня решительно потянуло «в родимые Палестины»: к активной связи с Церковью, с верой, с духовной литературой и работой над собой в этом новом (вернее, старом) направлении.

Военный период 1940–1945 гг. усилил и окончательно определил мое умонастроение, вылившись в потребность в религиозно-церковной сфере.

Навык к педагогической и учебно-методической работе побуждает меня искать работу в духовно-учебных заведениях.

Как преподаватель я мог бы быть использован лишь при наличии необходимой учебной и научной литературы в Богословском институте по той дисциплине, на которую я мог бы быть приглашен. Это *condicio sine qua non*.

Навык к учебно-научной работе вселяет в меня некоторую уверенность, что я могу справиться с педагогической работой в Богословском институте.

14 августа 1945 г. А. Ветелев

Почтовый адрес: п/о «Загорянская» Северной жел. дор. Моск. обл., пос. Валентиновка, Андреевская ул., дача № 34.

6. ДОКЛАД ПРОТОИЕРЕЯ Д. И. БОГОЛЮБОВА ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ДУХОВНИКА АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

Резолюцией Святейшего Патриарха на журнале Учебного комитета от 1 сентября 1951 г. я назначен духовником Академии и семинарии. Это совершенно новая должность в духовных школах. Для нее нет инструкции. Что же и как мне делать как духовнику?

В старых духовных школах¹ обязанность духовника сводилась к решению от грехов кающихся Великим постом учеников и к будничному служению в домово́й церкви.

В жизни возрожденных Духовной академии и семинарии такое положение дел не может воспроизводиться. Мы живем в критическую эпоху, когда наши идейные ценности подвергнуты переоценке. Отголоски критики, несомненно, восприняты многими учащимися. Среди них много душ, тоскующих и жаждущих освободиться от налета нецерковных настроений. Духовнику на исповеди неминуемо встретиться с такого рода больными людьми...

Что может он сделать в короткое время при массе исповедников?

Вот тут и зарождается мысль о необходимости реформировать духовническую старину.

Новый духовник в школе, кажется, должен быть своего рода духовником-санитаром. Он обязан знать, чем живут воспитанники и как они готовятся к пастырскому служению в Церкви. А это он может знать лишь при близких сношениях с ними. В таких сношениях может ярко осветиться бытовая картина, и воспитатель-духовник покажет на ней темные стороны и как их следует осветить, одухотворить. Это *pius* разумной работы духовника среди учащихся. Возражать против этого — значит впадать в казенную формалистику духовника-профессора, магистра богословия ставить в тягостное положение.

¹ Хотя критика порядков старой духовной школы отчасти была обусловлена общими идеологическими установками советской эпохи, интересно было бы сравнить подход о. Дмитрия Боголюбова с подходом автора статьи о роли классных наставников, который высказывал сходные мысли в 1913 г. (Степанов М. Практическая работа классных воспитателей в духовно-учебных заведениях. НИОР РГБ. Ф. 172. К. 85. Ед. хр. 20). — *Примеч. ред.*

Что же может идейно сближать духовника с воспитанниками?

Во-первых, его беседы на животрепещущие вопросы пастырского делания. Темы для бесед многообразны, и они ставятся по соглашению с о. Ректором Академии. Беседы эти не должны носить сухой, отвлеченный, книжный характер. Они должны быть жизненными, впечатлительными, захватывающими слушателей. Важно, чтобы учащиеся принимали в обсуждении их самое деятельное участие, чтобы говорящим предоставлялась полная свобода слова и они выслушивались до конца.

На первых порах на беседах не все будет гладко и планомерно, а потом, с Божией помощью, все наладится. Желательно привлекать, особенно студентов Академии, к составлению целых докладов по вопросам пастырства и вызывать для обсуждения учащихся.

Во-вторых, по приглашению о. Ректора или инспектора Академии и Семинарии целесообразно духовнику и классно беседовать с воспитанниками, если в их среде случится проступок, способный волновать учащихся. Беседы этого рода, классные беседы, должны носить задушевный, отеческий характер, форму дружеского обсуждения явлений, разлагающих ученический быт.

В-третьих, перед исповедью и причастием воспитанников духовник непременно в храме, в частности, во время Преждеосвященных Литургий, должен обращаться к ним с приличествующим словом, располагая их к сердечному желанию соединиться со Христом во Святом Причащении.

В-четвертых, наконец нужно установить обычай домашнего, частного сношения духовника с учащимися, когда того потребует их совесть.

Все беседы духовника с обращающимися к нему исповедниками оглашению пред начальством и посторонними людьми не подлежат ни в каком случае.

Протоиерей Дмитрий Боголюбов.
8 декабря 1951 г.

7. ДИПЛОМЫ ОБ ОКОНЧАНИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ РЯДА АВТОРОВ ЖУРНАЛА

1. Диплом свящ. В. И. Кожина (архиеп. Гермогена)¹

Предъявитель сего Кожин Василий Иванович, священник, сын псаломщика станицы Кумылженской области войска Донского, родившийся в 1880 г. 14-го марта, поступил в число студентов Казанской духовной академии в 1912 году, в течение четырех лет выслушал полный курс всех наук общеобязательных и группы наук, изучаемых по выбору, при поведении отличным; на устных испытаниях оказал следующие познания:

По наукам общеобязательным:

Священному Писанию Ветхого Завета	отличные (5)
Священному Писанию Нового Завета	хорошие (4)
Патрологии	отличные (5)
Основному богословию	отличные (5)
Догматическому богословию	отличные (5)
Нравственному богословию	отличные (5)
Пастырскому богословию, с аскетикой	отличные (5)
Гомилетике	отличные (5)
Литургике	отличные (5)
Церковной археологии в связи с историей христианского искусства	хорошие (4)
Истории и обличению русского раскола	отличные (5)
Истории и обличению русского сектантства	отличные (5)
Истории древней Церкви	отличные (5)
Истории Русской Церкви	отличные (5)
Церковному праву	отличные (5)
Систематической философии	удовлетворительные (3)
Логике	удовлетворительные (3)
Психологии	отличные (5)
Латинскому языку	отличные (5)
По наукам, изучаемым по выбору:	
Истории философии	отличные (5)

¹ Архив МДА. Личное дело архиеп. Гермогена. Л. 1–3. — Примеч. ред.

Педагогике	не изучал
Русской гражданской истории	не изучал
Истории греко-восточной Церкви со времени отпадения западной церкви от вселенской до настоящего времени в связи с историей славянских Церквей и Румынской	не изучал
Библейской истории в связи с историей древнего мира	не изучал
Еврейскому языку с библейской археологией	не изучал
Церковнославянскому и русскому языку с палеографией	не изучал
Истории русской литературы	не изучал
Истории и обличению западных исповеданий в связи с историей западной церкви от 1054 года до настоящего времени	отличные (5)
Немецкому языку	отличные (5)

Сверх сего о. Кожин за время обучения своего в Академии представил девять третних сочинений, из которых восемь признано отличными (5), одно хорошим (4), четыре проповеди, оцененные баллом «отлично» (5), и курсовое сочинение под заглавием: «Русская ультрамонтанская литература в пользу папской системы в сопоставлении с учением христианского Откровения и голосом Вселенской Церкви», признанным удовлетворительным для степени кандидата богословия. Посему, на основании п. 161–171 и 109 лит. б., п. 8 Устава Православных Императорских духовных академий, изд. Спб. 1912 г., удостоен Советом Академии степени кандидата богословия и утвержден в оной Высокопреосвященнейшим Иаковом, архиепископом Казанским и Свияжским, 14-го июня 1916 года с предоставлением ему права на преподавание в семинарии и при искании степени магистра богословия не держать новых устных испытаний.

Вследствие сего предоставляются ему, о. Кожину, все права и преимущества законами Российской Империи, со степенью кандидата богословия Православных духовных академий соединяемые.

В удостоверение чего от Совета Императорской Казанской духов-

ной семинарии выдан ему, о. Кожину, сей диплом за надлежащим подписанием и приложением академической печати.

Казань 1916 года 13-го дня. № 3109.

Ректор Императорской Казанской духовной академии епископ Анатолий.

Инспектор Академии архимандрит Гурий.

Члены Совета и Правления Академии: проф. Несмелов, проф. Нарбеков.

Секретарь Совета М. Иванов.

Означенный в сем дипломе о. Кожин во время обучения своего в Академии в течение трех лет пользовался содержанием за счет духовно-учебного капитала, а потому обязан прослужить в духовно-учебном ведомстве четыре года шесть месяцев или же уплатить сему ведомству сполна и единовременно шестьсот тридцать рублей (630); кроме того, за содержание во время обучения и право обучения за четыре года в Донской семинарии обязан прослужить в названном ведомстве два года или возратить сему ведомству четыреста двадцать (420) рублей; лица в священном сане освобождаются от уплаты долга и в случае поступления их в сущем сане в другое ведомство; освобождение светских лиц от обязательства служить по духовно-учебному ведомству, с постепенным погашением долга через 10% вычет из получаемого содержания, делается Св. Синодом, по докладу учебного Комитета, вследствие прошения заинтересованного лица. 1916 года июля 13-го дня.

Ректор Императорской Казанской духовной академии епископ Анатолий

за секретаря Совета и Правления М. Иванов

Поименованный в этом дипломе священник Василий Иванович КОЖИН, окончивший курс Казанской духовной академии и исполнявший учительские обязанности с 1-го августа 1916 года по 18-е февраля 1919 года на основании закона 26 мая 1915 года, удостоивается звания учителя средних учебных заведений по латинскому языку с предоставлением прав и преимуществ, присвоенных сему знанию.

Февраля 20-го 1919 года № 3791.

гор. Новочеркасск.

Управляющий отделом Народного просвещения Всевеликого войска Донского (подпись неразборчива).
 Правитель канцелярии В. Мацкевич.

II. Диплом Дмитрия Боголюбова²

Студент Московской духовной академии Дмитрий Боголюбов, сын псаломщика из Самарской губернии, имеющий ныне от роду 24 года, поступив в число студентов Академии в 1890 году, в течение четырех лет выслушал в Академии полный курс наук общеобязательных и специальных по предметам второй группы и оказал на испытаниях следующие познания:

а) По предметам общеобязательным:	
Священному Писанию	отличные
Библейской истории	отличные
Введению в круг богословских наук	весьма хорошие
Догматическому богословию	отличные
Нравственному богословию	отличные
Патристике	отличные
Общей церковной истории	отличные
История Русской Церкви	отличные
Пастырскому богословию и педагогике	отличные
Гомилетике	отличные
Церковной археологии и литургике	очень хорошие
Церковному праву	весьма хорошие
Метафизике	отличные
Истории философии	отличные
Психологии	отличные
Еврейскому языку	весьма хорошие
б) По предметам специальным:	
Истории и разбору западных исповеданий	отличные
Истории и обличению русского раскола	отличные

Общей гражданской истории	отличные
Русской гражданской истории	весьма хорошие
Греческому языку и его словесности	отличные
Французскому языку	весьма хорошие
Кандидатское сочинение	отличное (5)

за которые, на основании § 137-го Устава Православных духовных академий, Советом Академии удостоен степени кандидата богословия и утвержден в ней Высокопреосвященнейшим Сергием, митрополитом Московским и Коломенским, июля 6-го дня 1894-го года, с представлением ему права на преподавание в семинарии и при искании степени магистра не держать нового устного экзамена.

Вследствие сего представляются Дмитрию Боголюбову все права и преимущества, законами Российской империи со степенью кандидата духовной академии соединяемые. В удостоверение чего от Совета Московской духовной академии выдан кандидату Боголюбову сей диплом с приложением академической печати.

На основании § 160 Устава духовных академий, кандидат Боголюбов за четырехлетнее содержание его в Академии на счет казны обязан прослужить шесть лет в духовном учебном ведомстве и до выслуги этого срока не может быть уволен из духовного ведомства без особого разрешения Святейшего Синода.

Сергиев Посад, Московской губернии.

Июля 8-го дня 1894 года.

Московской духовной академии ректор архимандрит Антоний.

И. д. инспектора профессор Петр Цветков.

Ординарный профессор Евгений Голубинский.

Ординарный профессор Митрофан Муретов.

И. д. ординарного профессора Петр Казанский.

² Архив МДА. Личное дело прот. Д. Боголюбова. Л. 1—1а. Текст диплома сверен с оригиналом (ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 361). — *Примеч. ред.*

III. Диплом Николая Муравьева³

Студент Императорской Киевской духовной академии Николай Иванович Муравьев, сын священника, из Рязанской губернии, родившийся 21 ноября 1891 года, поступив в число студентов Академии в 1911 году, в течение четырех лет выслушал полный курс наук общеобязательных и специальных и, при поведении отличным (5), оказал следующие успехи:

По наукам, изучаемым всеми студентами:

Священному писанию Ветхого Завета	хорошие (4)
Священному писанию Нового Завета	отличные (5)
Патрологии	отличные (5)
Основному богословию	отличные (5)
Догматическому богословию	хорошие (4)
Нравственному богословию	отличные (5)
Пастырскому богословию с аскетикой	хорошие (4)
Гомилетике	удовлетворительные (3)
Литургике	отличные (5)
Церковной археологии в связи с историей христ. искусства	отличные (5)
Истории и обличению раскола	отличные (5)
Истории и обличению русского сектантства	отличные (5)
Истории древней Церкви	отличные (5)
Истории Русской Церкви	отличные (5)
Церковному праву	удовлетворительные (3)
Систематической философии и логике	удовлетворительные (3)
Психологии	удовлетворительные (3)
Латинскому языку	хорошие (4)

³ Архив МДА. Личное дело Н. И. Муравьева. Л. 1–2. Копия предоставлена: Отделом Государственных Архивов Министерства внутренних дел Татарской АССР (Центральный Государственный Архив № 33139 13 января 1950 г. (г. Казань)). — Примеч. ред.

По наукам, изучаемым по выбору частию студентов:

Истории философии	удовлетворительные (3)
Педагогике	удовлетворительные (3)

По наукам одной из четырех параллельных групп:

1 гр.	русской гражданской истории	отличные (5)
	истории греко-восточной Церкви в связи с историей славянских Церквей и Румынской истории западно-русской Церкви	отличные (5)

2 гр.	библейской истории в связи с историей древнего мира еврейскому языку	отличные (5)
	библейской археологии	отличные (5)

3 гр.	церковнославянскому и русскому языку с палеографией истории русской литературы	отличные (5)
-------	--	--------------

4 гр.	истории и обличению западных исповеданий в связи с историей западной церкви	отличные (5)
-------	---	--------------

По новым языкам: французскому, немецкому, английскому — отличные (5)

За таковые успехи и за особое сочинение, написанное на четвертом курсе и признанное удовлетворительным для академической степени, Николай Муравьев Советом Императорской Киевской духовной академии, на основании 9, 165 и 109, лит. б, п. 8 Устава Православных духовных академий, изд. 1912 г., удостоен 5 июня 1915 года ученой степени кандидата богословия, с причислением к 2 разряду, и Высокопреосвященным митрополитом Киевским 13 июня 1915 года утверждён в сей степени.

Вследствие сего предоставляются Николаю Муравьеву все права и преимущества, законами Российской Империи со степенью кандидата духовной академии соединяемые.

В удостоверение сего от Совета Императорской Киевской духовной

академии выдан кандидату Николаю Муравьеву настоящий диплом с приложением большой академической печати.

Киев. 15 июня 1915 года. № 853

Ректор Академии епископ Василий.
Инспектор Академии архим. Тихон.
Член Совета э. о. проф. свящ. В. Прилуцкий.
Секретарь Совета Н. Успенский.

Поименованный в сем документе воспитанник в течение ____ состоял в Академии на казенном содержании, за которые он, по § 205 Устава Духовных академий, обязан прослужить в духовном ведомстве ____, а в случае выхода из этого ведомства, по § 206 и 207 Устава, должен возратить употребленную сумму Хозяйственному Управлению при Св. Синоде в количестве ____ рублей ____ коп., или по расчету недослуженного времени, если этот выход состоится по определении на духовно-учебную службу. За казенное же содержание в Рязанской духовной семинарии означенный воспитанник, в случае выхода из духовного ведомства, обязан возратить употребленную на него сумму в количестве 635 руб.

Ректор Академии епископ Василий.
Секретарь Совета Н. Успенский.

IV. Диплом Александра Ветелева⁴

Предъявитель сего Ветелев Александр Андреевич, сын псаломщика, с. Чернаго, Балажинского уезда, Нижегородской губернии, родившийся в 1892 году 21 ноября, поступив в число студентов Казанской духовной академии в 1913 году, в течение четырех лет выслушал полный курс всех наук общеобязательных и группы наук, изучаемых по

⁴ Архив МДА. Личное дело прот. А. Ветелева. Л. 32–33. Фонд № 10 дело № 11444 за 1917 г. Копия диплома предоставлена из Архива г. Казань, как указано в конце: «Справку наводил Кречетникова. Начальник Центрального Архива Министерства внутренних дел ТАССР (М. Олимпова). Секретарь (Синаева)» (Л. 33). — Примеч. ред.

выбору, при поведении отличном, на устных испытаниях оказал следующие познания:

По наукам общеобязательным:

Священному Писанию Ветхого Завета	хорошие (4)
Священному Писанию Нового Завета	хорошие (4)
Патрологии	отличные (5)
Основному богословию	отличные (5)
Догматическому богословию	отличные (5)
Нравственному богословию	отличные (5)
Пастырскому богословию, с аскетикой	отличные (5)
Гомилетике	отличные (5)
Литургике	отличные (5)
Церковной археологии в связи с историей христианского Искусства	отличные (5)
Истории и обличению русского раскола	отличные (5)
Истории древней Церкви	отличные (5)
Истории Русской Церкви	отличные (5)
Церковному праву	отличные (5)
Систематической философии	отличные (5)
Логике	отличные (5)
Психологии	отличные (5)
Латинскому языку	отличные (5)

По наукам, изучаемым по выбору:

По Истории философии	отличные (5)
Педагогике	не изучал
Русской гражданской истории	не изучал
Истории греко-восточной Церкви со времени отпадения западной церкви от вселенской до настоящего времени в связи с историей Славянских Церквей и Румынской	не изучал
Библейской истории в связи с историей древнего мира	не изучал
Еврейскому языку с библейской археологией	не изучал
Церковнославянскому и русскому языку с палеографией	отличные (5)

Истории русской литературы	отличные (5)
Истории и обличению западных исповеданий в связи с историей западной церкви от 1054 года до настоящего времени	не изучал
Немецкому языку	хорошие (4)

Сверх сего он, А. Ветелев, за время обучения своего в Академии предоставил восемь третных сочинений, из которых три признаны отличными (5) и пять хорошими (4), и курсовое сочинение под заглавием «Н. И. Новиков (Жизнь и мировоззрение)», признанное удовлетворительным для степени кандидата богословия. Посему, на основании § 164—171 и 107 лит. б., п. 8 Устава Православных духовных академий, изд. СПб. 1912 г., и п. 11 времен. правил, удостоен Советом Академии степени кандидата богословия 12 июня 1917 года с предоставлением ему права на преподавание в семинарии и при искании степени магистра богословия не держать новых устных испытаний.

Вследствие сего предоставляются ему, г. Ветелеву, все права и преимущества, законами со степенью кандидата богословия Православных духовных академий соединяемые.

В удостоверение чего от Совета Казанской духовной академии выдан ему, г. Ветелеву, сей диплом за надлежащим подписом и приложением Академической печати.

Ректор Казанской духовной академии епископ <Анатолий>⁵.

Исполняющий обязанности помощника Ректора Академии проф. Пономарев.

Л. Писарев.

Секретарь Совета А. Люткин.

⁵ Анатолий (Грисюк) (20 августа 1880 — 23 января 1938), с 1913 г. епископ, с 1928 г. архиепископ (с 1932 года митрополит) Одесский и Херсонский. Прославлен в лике святых Русской Православной Церкви в 2000 г. С 1913 по 1921 г. ректор Казанской духовной академии. — *Примеч. ред.*

8. ДИСКУССИЯ ПРОФЕССОРОВ МДА ОБ ИЗДАНИИ БОГОСЛОВСКОГО ЖУРНАЛА¹

VI. Слушали:

Об участии в издании богословского журнала совместного с Ленинградской академией.

Члены Совета Московской духовной <академии> и семинарии в настоящем заседании единогласно приветствовали идею Ленинградской духовной академии об издании богословского журнала и высказали по этому вопросу ряд соображений.

По мнению проф. прот. С. В. Савинского, для периодического регулярного издания едва ли хватит сил, почему следует признать более возможным издание эпизодических сборников, наподобие бывших трудов Киевской духовной академии.

Проф. Н. П. Доктусов говорит, что духовные академии являются не только учебными заведениями для подготовки пастырей Церкви с основательной богословской эрудицией, но и научными институтами, где профессора и преподаватели должны заниматься научной разработкой богословских вопросов.

В этом последнем отношении теперешние академии никак не могут быть признаны в одинаковых условиях с прежними академиями. В последних профессора были заняты по 4—6 часов лекций в неделю. Остальное время они могли посвятить научной деятельности. Теперь не то. Прежде всего, для прожиточной нормы профессора должны давать не менее 12 часов в неделю для получения ставки, дающей им неколеблующую зарплату. Для профессоров Московской академии работа усложняется продолжительными и тяжелыми переездами (5—6 час.) из Москвы в Загорск и обратно. Если принять во внимание подготовку к лекциям и исправление письменных работ, то для научной деятельности остается мало времени.

Однако и это скромное время профессора и преподаватели Академии должны использовать и используют для научной работы.

¹ Из журнала № 5 заседаний Совета МДА от 29 декабря 1953 г. Л. 11 (177) — 19 (185). — *Примеч. ред.*

Инициативу Ленинградской духовной академии по изданию научных трудов можно только приветствовать. Однако нельзя мыслить это издательство как выпуск строго периодического журнала. Для него не хватит ни материалов, ни времени. Издание научных трудов можно организовать только в виде сборников, выходящих по мере накопления материала, при условии его тщательного отбора и отшлифовки.

Некоторые высказываются за то, чтобы научные статьи печатать не отдельными томами, а отдавать их для помещения в «Журнал Московской Патриархии», расширив рамки последнего. Такое предложение неприемлемо уже потому, что Журнал Московской Патриархии преследует иные цели. Это орган Патриархии, в котором в первой части помещается официальный распорядительный материал, а во второй части печатаются популярные богословские и церковно-общественные статьи, рассчитанные на широкий читательский круг, интересующийся современной церковной жизнью. В журнале едва ли уместно помещать статьи, имеющие интерес для специалистов.

Для подготовки к издательству необходимо образовать при Московской и Ленинградской академиях комиссии из компетентных профессорских лиц, которые займутся просмотром и рекомендацией научного материала.

Для сотрудничества в сборниках нужно привлечь не только профессоров и преподавателей академий, но и работников семинарий, а также посторонних лиц, заявивших себя компетентными в вопросах богословской науки.

Проф. И. Н. Шабатин уточнил положение с печатными трудами в высшей светской школе и о нагрузке преподавателей. Присоединяясь к мнению Н. П. Доктусова о возможности издания эпизодического богословского сборника, он предложил конкретно установить в ближайшее время наличие материала, на котором может располагаться предполагаемое издательство, для того чтобы установить его объем и программу, не снижая уровня журналов прежних Духовных академий. Одним из существенных вопросов И. Н. Шабатин считает вопрос о тираже и полагает, что имеет смысл предпринимать издание журнала в количестве нескольких экземпляров.

Проф. прот. А. А. Ветелев полагает, что начинать следует с немногого. Для того, чтобы учесть имеющийся материал, необходимо создать комиссию. На первоначальной стадии каждая Академия должна провести эту внутреннюю работу самостоятельно, а затем объединиться в общий издательский орган для созидания программы и отбора материала. Сборник — дело общее, но начинать работу на местах отдельно. Трудно рассчитывать на возможность печатного издания, но, чтобы разрешить вопрос о печатании академических трудов, первоначально можно удовлетвориться хотя бы машинописью.

Доцент В. И. Талызин сделал предложение, чтобы каждая Академия выпускала свой сборник отдельно.

Это предложение вызвало поправку со стороны прот. А. А. Ветелева, что существующий проект предполагает выпуск одного сборника, но каждая Академия безусловно должна начать подготовительную работу по выяснению материала отдельно и вполне самостоятельно.

Библиотекарь преподаватель о. Афанасий сделал справку, что поддержки за подысканием соответствующего материала в фондах академической библиотеки не будет, так как она располагает достаточным количеством ценных диссертаций.

Доцент А. И. Иванов, отмечая необходимость издания сборника в качестве стимула научной работы наставников Академии, поддержал в своем выступлении ряд ранее высказанных мнений: а) приветствовать издание сборника; б) ставить вопрос об издании печатного органа; в) отнестись к этому делу серьезно и внимательно, создав специальную комиссию, которая даст определенный ответ на все практические вопросы по издательству.

К участию в сборнике необходимо привлечь и посторонние силы. Издавать же два отдельных сборника нецелесообразно, так как не хватит сил и материал будет расплываться между Академиями. Однако при одном сборнике вполне уместно существование отдельной комиссии при Московской и Ленинградской академиях.

Доцент Н. М. Виноградов выразил мнение о возможности печатания в сборнике ученых сочинений и лучших студенческих работ по частям, а также о привлечении большего числа участников. Вопросы о

месте и способах издания, о читателях и тираже издания он предложил передать будущей специальной редакционной комиссии.

Доцент А. И. Георгиевский дал справку о том, что аналогичное отдельное эпизодическое издание предполагалось в Московской духовной академии еще в 1946—1947 гг. и что оно было временно отложено².

Выступивший за ним доцент Н. М. Лебедев предложил, прежде чем заниматься обсуждением способов издания и других технических вопросов, определенно решить вопрос о том <нрзб>. Необходимо также составить его проект и войти с ходатайством о разрешении издания. Остальные вопросы могут быть решены без труда после утверждения проекта издания.

Проф. прот. А. А. Ветелев сказал, что поскольку Ленинградская духовная академия взяла на себя инициативу издания, она же и выясняет вопрос о его возможности. По смыслу резолюции Преосвященного митрополита Григория нам следует дать ответ об имеющемся у нас материале. Это и составляет первую задачу, причем задачу скромную, без расчета на многотиражный печатный орган. Расширение издательства представляет собой второй шаг.

Доцент В. И. Талызин не согласился с последним положением, считая, что именно вопрос о программе журнала, которая показывает лицо сборника, является существенным и решает судьбу издания академического сборника и трудов Ленинградской и Московской академий, и вошел с предложением принять конкретные решения по двум пунктам:

1. Желательно ли Московской академии издавать свои научные труды самостоятельно или совместно с Ленинградской духовной академией;

2. Каким образом осуществить возможность такого издания.

VII. Постановили:

Профессоры и преподаватели Московской духовной академии приняли единогласно принципиальное решение о необходимости и полезности издания сборника богословских трудов совместно с Ленинград-

ской академией по мере накопления соответствующих материалов. С этой целью решено:

1. Поручить доценту А. И. Георгиевскому и библиотекарю иеромонаху Афанасию учесть имеющийся годный для печати материал;

2. Поручить профессору Н. П. Доктусову составить обстоятельный доклад об итогах работы корпорации Московской академии и представить его председателю Учебного комитета при Священном Синоде Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию, согласно его резолюции;

3. Почтительнейше просить Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о всемерном содействии в деле осуществления вышеназванного академического дела и, по возможности, ходатайства перед Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР о разрешении приступить к организации указанного издательства.

² Единственное упоминание о «Богословском вестнике» 1945—1946 гг. в официальных хрониках Академии. — *Примеч. ред.*

БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

№ 13 (н. с.)
2013

Архивный номер
№ 1
1945–1946 гг.

Публикация материалов *игум. Дионисий (Шленов),
В. Л. Шленов*

Корректоры *Е. В. Свинцова,
диакон Павел (Сурков)*

Верстка *И. А. Пичугин*

Подписано в печать 31.12.2012. Формат 60 × 84 ¹/₁₆

Гарнитура «Академическая». Усл. печ. л. 24

Тираж 2000 экз. Заказ №